

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО»

Гуманитарный институт
Кафедра «Международные отношения»

Работа допущена к защите
Заведующий кафедрой МО
С.Н.Погодин
«__» _____ 2016

Магистерская диссертация
СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ В
ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ.

По специальности 41.04.01 - «Зарубежное регионоведение»

Выполнил(а)
Студентк(а) гр. 63807/2

Д. А. Туллекова

Руководитель
д.и.н. проф.

С.Н.Погодин

Санкт-Петербург
2016 г.

Реферат

70 с., 3 рис., 1 прил.

**КИТАЙ, ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО.
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ, КАЗАХСТАН, КЫРГЫСТАН, ТАДЖИКИСТАН,
УЗБЕКИСТАН, ТУРКМЕНИСТАН, НЕФТЕГАЗОВАЯ ОТРАСЛЬ**

Это работа посвящена сотрудничеству Китая со странами Центральной Азии в области энергетики. В работе рассмотрены энергетическая стратегия Китая и его потенциальные способности. Выявлены роли Центральной Азии в осуществлении энергетической стратегии КНР, было проанализировано партнерство со странами Центральной Азии в энергетической области. Определены проблемы и препятствия сотрудничества между Центрально-Азиатскими странами и Китаем.

Содержание

Введение	4
Глава 1. Энергетическая политика Китайской Народной Республики	7
1.1 Энергетическая стратегия	7
1.1.1. Поддержание высокого темпа роста экономики.....	8
1.1.2. Энергетическая безопасность	9
1.1.3. Экологическая устойчивость	11
1.2 Потенциальные способности энергетики Китая.....	12
Глава 2. Энергетическое взаимодействие Китая и стран Центральной Азии	19
2.1 История сотрудничества стран Центральной Азии и Китая.....	19
2.2 Энергетическая дипломатия КНР с отдельными странами ЦА.....	24
2.2.1. Казахстан.....	24
2.2.2. Кыргызстан.....	33
2.2.3. Таджикистан.....	36
2.2.4. Узбекистан.....	39
2.2.5. Туркменистан.....	43
Глава 3. Проблемы и перспективы энергетического сотрудничества Китая со странами ЦА	50
3.1 Проблемы расширению сотрудничества КНР и стран Центральной Азии.....	50
3.2 Перспективы сотрудничества Китая с ЦА.....	52
Заключение	59
Список литературы	63
Приложение	70

Введение

Энергетические ресурсы сегодня являются отличительной частью развития современного общества. Экономическая политика Китайской Народной Республики ориентирована на осуществление модернизации экономики и повышение уровня жизни китайского народа, поэтому в этом энергетическая стратегия играет ведущую роль.

Экономика КНР постоянно растет. Высокие данные ВВП полагаются на расширенное использование ресурсов, на главном месте энергетических. Стремительный рост употребления энергоресурсов и дефицит углеводородного материала заставляют китайское правительство стимулировать воздействия по оптимизации политики энергетики с целью обеспечения энергетической безопасности.

Нахождение дополнительных ключей энергоресурсов представляется значимым элементом энергетической политики Китая, вследствие этого держава энергичнее вовлекается во всемирную конкурентоспособную войну за энергоресурсы по мировому экономическому пространству, а также и в ЦА.

Регион Центральной Азии испытывает этап модификации в один из ключевых центров Евразии. Пребывая в приграничной области многих главных игроков на всемирной арене, кроме того, владея крупными запасами стратегического сырья, он притягивает высокую заинтересованность. В наше время КНР становится на главные позиции в ходе наступления в газовые и нефтяные месторождения в районе.

Таким образом, связь важности Центрально-Азиатского района в стратегических заинтересованностях Китая и энергетического партнерства, как главного инструмента обеспечения формирования экономики Китая, разъясняет важность предоставленной работы. Исследование энергетической политики КНР в районе представляется базисом с целью моделирования всемирно значимости державы и энергетического фактора в интернациональных взаимоотношениях в 21 веке. Анализ энергетического партнерства Китая с государствами ЦА содержит явную роль для всесторонности взглядов о содержании нынешнего этапа обеспечения энергетической безопасности страны.

Целью дипломной работы представляется анализ эффективности энергетической стратегии КНР в нынешних обстоятельствах взаимоотношений Китая с государствами ЦА в сфере энергетики. Для достижения цели работы поставлены последующие **задачи:**

- определение энергетической роли в системе политики стран;
- исследование потенциальных возможностей и направлений стратегий Китая в области энергетики;
- рассмотрение отношений Китая и стран Центральной Азии в энергетическом партнерстве;
- анализ препятствий и перспектив партнерства стран Центральной Азии и Китая в области энергетики.

Объект исследования работы - сотрудничество КНР со странами ЦА в контексте нефтегазовой отрасли.

Предмет исследования работы – взаимоотношение КНР с главными партнерами энергетической сфере со странами Центральной Азии, как основа внешней энергетической стратегии КНР в районе, конфликт геополитических заинтересованностей различных государств в ЦА, многообещающие планы энергетического партнерства КНР и Центральной Азии.

Теоретическими и методологическими основами работы послужили труды ученых зарубежья и российских в области энергетической политики, международных отношений и мировых энергетических рынков.

В ходе решения задач применялись методы абстрактного обобщения и сопоставления, статистическое и графическое исследование, общесистемный и исторический расклад исследования, что дает возможность более подробно дать характеристику место государства во всемирном рынке энергоресурсов и установить характерные черты нынешней энергетической политики КНР и ЦА.

Информационную базу труда составили официальные бумаги правительства Китая, межгосударственные контракты, двухсторонние и многосторонние энерго договора и меморандумы, статистические сведения аналитических центров и энергетических фирм, материалы периодических изданий, а так же электронные ресурсы, как список источников важных данных по нынешнему состоянию исследуемой проблемы.

Структура данной работы определена целью и вопросами исследования. Дипломная работа содержит введение, три главы, заключение, список литературы, приложение. Во введении обосновывается важность проблемы, формируется предмет и объект, а кроме

того цель и проблемы исследования, открываются абстрактные и методологические основные принципы исследования. В первой главе представлены энергетическая стратегия Китая и его потенциальные возможности, особенности реализации энергетической безопасности. Во второй главе сотрудничество КНР со странами Центральной Азии в нефтегазовой области. Третья глава посвящена ряду проблем и перспектив партнерства КНР и государств Центральной Азии. В заключении данной дипломной работы подводятся результаты исследования и формулируются главные выводы.

Глава 1. Энергетическая политика Китайской Народной Республики.

1.1. Энергетическая стратегия.

Энергетическая дипломатия – это внешнеполитическая стратегия и совокупность дипломатических методов государства, направленных на обеспечение бесперебойного и стабильного наличия энергии в различных формах, в достаточном числе и по легкодоступным стоимостям, как в государстве, так и в ее основных ареалах.

Для решения энергетической проблематики КНР выдвинул два способа. Один из них рыночный метод. Она включает в себя интегрирование областных и массовых рынков энергии, их либерализация, повышение международными корпорациями зарубежного инвестирования в изготовлении и транспортировку энергоресурсов, использование рыночных элементов с целью увеличения энергетической производительности, помощь для производительности интернациональных энергетических рынков.

Рыночный метод к решению энергетической проблематики, первоначально был сформулирован государствами Запада, экономически очень сильными, а потому могущими разрешать собственные энерго- трудности преимущественно экономическим путем. Китай выдвинул свой метод: поставка энергоресурсов первоначально лишь государственное, в свое личное производства, транспортировку, переработку энергоресурсов, а также в добычу и транспортировку в Китай из зарубежных стран.

Данная политика содержит управленческие критерии, с целью повышения энергетической производительности; адаптации автотранспортных потребностей; диверсификация видом автотранспортного горючего, а кроме того, повышение общественно-политических взаимосвязей с государствами - нефтеэкспортерами, вложения и финансовая поддержка государствам-нефтеэкспортерам, формирование долговременных запасов нефти и т.д., т.е. подобных способов, предоставляют вероятность решать вопросы энергетической защищенности государствам, финансовые средства которых, согласно по некоторым обстоятельствам, не достаточны для обеспечения своей энергетической защищенности.

К бурному развитию Китайской экономики способствовали открытость и политика реформы стартовавшая в конце 70-х г. XX в. и сделавший значительный вклад в мировое развитие. Устойчивый прогресс энергетических поставок гарантировал основательную помощь финансовому развитию и прогрессу Китая, что воздействовало помощи мировой

энергетической сохранности. Китайское правительство уделяет огромный интерес формированию энергетической промышленности, как один из приоритетов политики страны.

Энергетический сектор в настоящее время становится узким местом для экономического роста Китая и энергетическая стратегия должна найти баланс между потреблением энергии Китая и спроса для поддержания устойчивого экономического роста. Геополитический подтекст растущей связи КНР от нефтяного импорта и газа должны быть тщательно изучены, чтобы защитить энергетическую безопасность Китая. Увеличение потребления энергии имеет возможность послужить причиной к усилению негативных тенденций состояния окружающей сферы и энергетической стратегии Китая должна быть направлена на реализацию устойчивого развития. Одним словом, есть три основные цели в области энергетической стратегии Китая:

- обеспечение долгосрочного экономического роста Китая;
- уменьшение энергетической уязвимости Китая;
- охраны окружающей среды и предотвращения экологической деградации и заболеваний;

1.1.1. Поддержание высокого темпа роста экономики.

Цена замедления экономического роста Китая было бы огромным: это сделало бы экономические реформы более трудным и недовольство населения может привести к социальной нестабильности. Без относительно высокого и устойчивого роста, не будет достаточно возможностей трудоустройства для китайского народа. Большое незанятое население поставило бы под угрозу политической и социальной стабильности. Если рост замедлится или даже остановится, другие проблемы, скрытые в экономической системе Китая, как необслуживаемые кредиты в банковском секторе и увеличенный зазор между городскими и сельскими районами, будет сложно контролировать.

Таким образом, чтобы осуществить свою энергетическую стратегию, рост должен быть первым приоритетом Китая. Определенные предложения политики включают в себя:

Во-первых, правительство должно увеличить инвестиции в энергетический сектор. Чрезмерная инвестиция в энергетическом секторе сегодня, в некоторой степени, является компенсацией за недостаточные инвестиции конца 90-х гг. Руководство может быть обеспокоено резким увеличением цен на энергоносители или чрезмерное инвестирование в энергетику и хотят контролировать цену или ограничить новые инвестиции. К

сожалению, это будет вести к увеличению разрыва предложения и спроса. Контролируемая низкая цена энергии будет стимулировать инвестиции в недвижимость и других энергоемких отраслей в следующем этапе. Вмешательство правительства не уладит колебания инвестиций, а сделает его более нестабильным.

Во-вторых, Китай должен контролировать спрос на энергию. Низкий уровень энерго-эффективности означает, что Китай имеет большой потенциал для снижения потребления энергии. Это может быть сделано, например, путем технического обновления в энергоемких отраслях, увеличением импорта энергоемких продуктов, используя налогообложение и субсидии, чтобы изменить стимулы предприятий, более строгого экологического регулирования и структурной перестройки национальной экономики.

В-третьих, система цен на энергию необходимо реформировать. В Китае цены на энергоносители жестко контролируются правительством. Искажение цен на энергоносители тормозит развитие энергетического сектора, это также приводит к неэффективному потреблению энергии.

И последнее, но не в последнюю очередь, больше конкуренции должны быть введены в энергетическом секторе. Возможно, когда энергетический сектор открыт для частного и иностранного капитала и устремятся больше конкурентов, это позволит не только увеличить производственные мощности, но будет также способствовать повышению эффективности энергетического сектора.

1.1.2. Энергетическая безопасность.

Китай имеет значительные запасы угольных ресурсов, но ресурсов нефти ограничено. К концу 2004 г. в Китае было 12,6 процента запасов угля в мире, но ее доля мировых запасов нефти составляет всего 1,4 процента. Таким образом, Китай сталкивается с "энергетической дилеммой". Если Китай хочет полагаться на свои ресурсы угля для потребления энергии, неэффективное использование угля приведет к усилению негативных тенденций состояния находящейся вокруг среды. Китай является первым крупнейшим источником выбросов серы SO₂ и вторым по величине источником выбросов углерода CO₂, сразу после США. Если Китай переключит свой основной расход энергии на нефть и газ, то его импорт нефти и газа будет огромным [1]. Для Китая неизбежно увеличить импорт нефти, принимая во внимание стремительный финансовый прогресс и изменение структуры потребления энергии. Трудности энергетической безопасности включают в себя следующие аспекты:

Неготовность.

Политические нестабильности на Ближнем Востоке, в Африке, Латинской Америке и России может вызвать внезапные падения поставок нефти. Некоторые враждебные страны могут использовать эмбарго и санкции, чтобы отрезать поставки нефти Китая на международном рынке.

Колебание цен на нефть.

Благодаря меняющейся политической и экономической среде, нефть почти как обычный "рыночный товар", для которого спрос и предложение регулируются рыночным механизмом. Тем не менее, с непрерывным увеличением мирового спроса на нефть и монопольной власти, которыми пользуются производители на нефтяном рынке, высокие цены на нефть или колебания цен на нефть воздействует на макроэкономическую нестабильность стран-импортеров, а также Китая.

Безопасность международных морских путей и трубопроводов.

Китайское правительство и китайские компании начали инвестировать за рубежом для создания баз поставок нефти в Африке, Латинской Америки, Центральной Азии и других регионах. Потенциальные политические и экономические риски для этих зарубежных инвестиций должны быть тщательно оценены. Социально-экономические, этнические и политические нестабильности в этих регионах должны быть приняты во внимание: приобретение нефтяных месторождений и других инвестиций в этих регионах может оказаться очень рискованным. В качестве альтернативы можно купить акции нефтяных компаний развитых стран и других, связанных с энергетикой компаний в качестве инструмента хеджирования.

Переосмысление китайско-американских отношений.

Энергетическая стратегия Америки сильно отличается от Китая. Ее вооруженные силы и зарубежные военные базы представляют актуально существенную значимость в защите энергетических поставок в США. В отличие от этого, Китай вложил большую сумму денег в инфраструктуру в Африке и России, чтобы защитить его источник энергии. Американские компании вырывают нефть по всему миру, а затем продают на мировом рынке и, следовательно, в большой степени контролируют мировой рынок, в то время как китайские компании приобретают права на бурение и поставляют нефть в Китай, а не на мировой рынок. Растущее влияние Китая на Ближнем Востоке, в Африке и Южной

Америке допускается расценивать равно как вероятную опасность для США. Существующие энергетические стратегии Китая и США может привести к напряженности в отношениях между Пекином и Вашингтоном. Обе стороны должны сотрудничать в какой-то степени. Например, безопасность международных морских путей имеет решающее значение для энергоснабжения обеих стран.

Соперничество и сотрудничество среди азиатских экономик.

Не только потребность в энергии Китая увеличилась, но и спрос на энергию во всей Азии возросло на мировом энергетическом рынке. В настоящее время, Азия, во главе с Японией, Китаем, Кореей и Индией, импортирует более чем на 60 процентов своей нефти. Это приведет к соответствующему увеличению уязвимости Азии по сбою поставок нефти. Странам импорта нефти в данном районе следует создать коллективный механизм переговоров, чтобы избежать конкуренции между собой. Другие меры, такие, как сотрудничество в разработке природоохранных технологий, также должна быть усилены.

1.1.3. Экологическая устойчивость.

В 1999 году потребление энергии в Китае составило 11,22 процента от общего мирового потребления, и его выброс углерода (CO₂) был 13,17 процентов мировых суммарных выбросов. Также КНР является наиболее масштабным государством выброса (SO₂) серы, что составляет 24,22 процента от общего объема выбросов в мире 1995 [1]. Экологические издержки потребления энергии возрастает, и не могут быть проигнорированы.

Есть несколько мер, которые Китай должен предпринять, для сокращения засорение окрестности. Во-первых, для достижения экономического роста, доля нефти и газа должна быть увеличена. Ядерная энергетика, гидроэнергетика и прочие восстанавливаемые список источников энергии также необходимо поощрять. МЭА (Международное энергетическое агентство) предсказывает, что к 2030 году доля угля в потреблении энергии в Китае снизится до 60 процентов, в то время как нефть и газ возрастает до 27 процентов и 7 процентов соответственно [1].

Во-вторых, налоги среды полезны для снижения уровня загрязнения. В США соотношение налог ниже, чем у европейских стран и Японии. В результате ВВП США составляет около 26 процентов мира, но она занимает около 24 процентов мирового потребления энергии и 23 процентов мирового выброса углерода в то время как Япония, Германия, Великобритания и Франция в целом составляют 35 процентов мирового ВВП,

но они занимают лишь 14 процентов мирового потребления энергии и 12 процентов выбросов углерода. Налоги окружающей среды также могут принести стабильный доход для правительства. Десять процентов доходов налогообложения в Германии поступает из экологических налогов, а также в Японии, Великобритании и Франции этот показатель составляет 11 процентов, 12 процентов и 8 процентов, соответственно [1].

В-третьих, как опоздавший, Китай также имеет уникальную возможность для "прорыва", который означает, что он может непосредственно внедрить самые передовые технологии. Из-за его быстрого экономического роста наряду с отсутствием или низким уровнем развития энергетической инфраструктуры, Китай может ввести самые современные технологии, которые не могут быть использованы в промышленно развитых странах из-за высоких затрат на замену.

Китай играет все более важную роль в международной политической и экономической арене. Энергетическая проблема представляется одним из более значимых проблем для Китая, а также и в лице мира. Поскольку Китай был интегрирован в мировую экономику, спрос со стороны и поставки нефти и других энергий в КНР начал показывать определенное воздействие на мировом рынке. Решение энергетической политики Китая зависит от его внутренней реформы, такие как, реформа системы ценообразования на энергию, инвестиции в финансирование энергетического сектора, а также изменение модели роста из сильно индустриализации на более сбалансированный подход. Он также зависит от международного сотрудничества. Экстремальные колебания цен на нефть может перетащить мировую экономику на продолжительную рецессию и сделать никого лучшим. Важно, что Китай готов сотрудничать с другими странами для создания более стабильной и процветающей мировой экономики.

1.2 Потенциальные способности энергетики Китая.

Для правительства КНР одним из вопросов повышение экономики страны, стало энергетическая производительность. Решение данного вопроса необходимо, чтобы обеспечить длительную экологическую и энергетическую безопасность страны, и сохранить темп роста экономики.

КНР богат запасами энергетических ресурсов, на первое место приходится уголь, а запасы газа и нефти невелики. По объему запас угля составляет 87,4 %, нефть-2,8 %, газ-0,3% [2, С.47]. С развитием роста экономики и ростом степени модернизации во всех отраслях спрос на энергию в стране возрастает. Наблюдается спрос на все виды топлива, но наиболее значительная потребность в основном на газе и на нефти. В перспективе доля

импорта нефти будет превышать 60%, а доля ввоза природного газа достигнет 50 % к 2020 г. [2, С. 49].

Начиная с 1990 по 2002 гг. употребление нефти в КНР повысился на 92 процента. Потребления нефти к 2001 году составило объемом 200 млн. тонн [3]. Начиная с 2003 г. согласно признакам по импортированию нефти КНР захватывает 2-ое место, уступая Америке, и обойдя Японию. Употребление нефти к 2004 составило 308 миллионов т., примерно 6,6 млн. баррелей ежедневно, что составляет 8,3 процента употребления нефти в мире, и 48 процента от внешней зависимости [4, С. 80].

Наблюдается уменьшение темпа добычи нефти согласно сопоставлению с размерами пользования с 2006 года, который составлял 2,2 процента вплоть до 3,1 процента к 2010 году. Кроме того случилось уменьшение темпов употребления нефти с 8 процентов в 2006 году вплоть до 6-ти процентов к 2008-2009 гг., а рост импорта вырос в 2008 г. до 9,6 процента, а в 2009-м вплоть до 13,9 процента [5, С. 68].

Свое изготовление основных энергоносителей Китая в 2013 году равняется 3,4 миллиардов. 2,4 процентом прироста, добывание углей собрала 3,68 миллиардов т. 0,8 процентов от прироста; добывание нефти составило 209 миллионов т. с 1.8 процентом прироста; добывание газа составило 117,05 миллиардов м³, 9,4 процентов прироста, а изготовление электричества равняется 5397,59 миллиардов. ГВт ,7.5 процентов прироста. С 1980 по 2013 гг. потребность в основные энергоносители в экономике КНР увеличился на 6,72 , в этом части на топливо – в 6,25 раза, черное золото на в 6,14, газ составил на 12,14 раза.

С каждым годом КНР, которая занимает 2-е место по употреблению нефти, повышает размер обработки нефти. Переработка нефти к 2009 составило 33,29 миллионов т. Согласно сведениям Platts, данное повышение размера обработки нефти в октябре 2009 г. сошлось с ростом импортирования а в 12,3 процентов согласно сопоставлением сентября 2009 года и уменьшением ввоза нефтепродуктов 11,6 процентов. В октябре 2009 года импорт нефти Китая собрало 19,33 миллионов т., на 19,6 процентов больше чем за прошлый год. В соответствии докладу Platts, такой прирост импорта нефти в Китае за месяц в октябре 2009 года, случилось единожды за всю историю страны [6, С.51]. С целью сопоставления, в 2008 г. согласно нефтепереработке самыми мощными были страны: Китай – 350 миллионов за год, Япония составило 277, Южная Корея 132 млн. т, Индия 150 миллионов т. [7, С. 73].

Ресурсное обеспечение предполагает одним из основных критерий развития экономики, и для части населения доля запас составляет:

- к 2000 году запас нефти- 2,6 тонн(11,1%), газ-1074 м3(4,3%), уголь- 90 тонн(55,4%) (среднемировой уровень) [8, С. 11-12];

- к 2002 году согласно анализам Всемирного банка составило 2,4 процентов запаса нефти и 1,2 процентов запаса газа от мирового ресурса [9, С. 58];

- к 2004 г. резервы нефти и газа в Китае составило 40,4 миллиардов т. [10, С. 76]; в этом году КНР был снабжен своими энергоресурсами в 94 процента, наружная зависимость была на 6 процента, однако в текстуре энергопотребления государства уголь захватывал 2/3 часть.

Зависимость КНР от внешних источников имела тенденцию роста в 2000-2007 гг., а в конце десятилетия она проявилась более отчетливо, когда Китай преобразовался с экспортера на импортера угля. А также выросло потребления и импорт нефти (рисунок 1).

Рис.1. Объемы добычи и импорта нефти КНР.[11, С. 6]

Зависимость Китая от импорта нефти составляло 55,3% в 1-ой половине 2011 года. По мнению экспертов, в 2015-м данный коэффициент достиг 60 процентов, а в 2020 году составит 65 процентов. [12, С. 82]; По некоторым оценкам к 2030 году он может достигнуть и до 75%. В таком случае обеспечить энергоресурсами становится вопросом не только формирования экономики Китая, но и объектом обеспечения государственной безопасности. Следовательно, это объясняет интерес Китая к нефтяным месторождениям различных государств и регионов мира.

В рамках формирования государственной энергетики в Китае учитывается существенный рост доли газа в топливно-энергетическом равновесии государства.

КНР имеет 22 место в мире по выработке газа. Природный газ, в энергетическом равновесии Китая представлял небольшую значимость и вплоть до 90-х годов применялся с целью изготовления минеральных удобрений, а примерно 10% – с целью бытовых потребностей и обслуживание малых электростанций. Таким образом, газ потребуется с целью изготовления электричества, в результате чего утесняет уголь, и тут возникают сложности.

Трансформация в газовый рынок в промышленности стоит в два раза дороже, чем в электроэнергетике. Газовый рынок в Китае только лишь формируется, поэтому необходимо развивать интерес с помощью политики. Часть естественного газа в энергетической текстуре пользования государства 2001 г. было добыто 27,86 миллиардов м³, а в 2005 году составило 47,88 миллиардов м³, к 2008 году 75,80 миллиардов м³, в 2009 году 83 миллиардов м³, 2011 году составило 102,5 миллиардов м³. Добывание газа в Китае, за последний десять лет, увеличивается с темпом на 15 процентов, наиболее активно, нежели добывание нефти (рост 2 процента).

Объем газа сохранился небольшим в импорте энергоресурсов вплотную до 2006 г., однако с 2006 по 2009 годам вырос в семь раз, невзирая на кризис 2008 года.

В 2010 г. зависимое положение Китая с наружных поставок газа составляла 15 процентов, а нефти поднялся до 55 процентов. Согласно анализам, в 2014 г. импорт газа подступил к 55 миллиардов. [11, С.7], с годичным приростом в 8 процентов (рисунок 2).

Рис.2. Объем добычи и импорта природного газа в Китае. [11, С.7]

В целом, доля импорта потребления энергоресурсов в 2020 г. возрастет до 20% [13, С. 67]. При этом чистый импорт будет составлять 5-ю часть всего мирового экспорта.

Связь между энергией и экономическим ростом обладает огромную роль для КНР. Китай огромный интерес уделяет развитию источников энергии, который изначально был вложен в 11-м пятилетнем плане.

Renewable Energy Law закон «о возобновляемой энергии» в Китае вступил в силу с 1-го января 2006 г., который стимулировал применение возобновляемой энергии, повысить производство электричества, охрана окружающей среды. А так же был основан фонд для научного исследования возобновления энергетики, формирование энергетических систем в дальних районах.

В 2007 г. «Белая книга» по энергетике была утверждена Государственным советом КНР, и не потерял, своей ценности по сей день.

В развитие формирования нормативно-правовой основы энергосбережения, был установлен норма «О содействии рекуперативной экономике», вошедший в силу с 1.01.2009 года и вызванный способствовать поступательному формированию с помощью бережливого применения энергии и сокращения размеров выбросов загрязняющих элементов.

Национальная энергетическая комиссия Китая, во главе руководителя госсовета Китая Вэнь Цзябао, была назначена отвечающей за исследование и реализацию стратегии энергетики КНР. 12-й пятилетний план (с 2011 по 2015 гг.), принятый Национальным народным конгрессом КНР, подчеркивает вопросы по энергосбережению и сокращению выбросов.

Задачей 12-ого пятилетнего проекта представляется основательной перестройке структуры экономики посредством осуществлении 4 ключевых инициатив: уменьшение плановых признаков финансового роста, роста употребления, введение граней энергосбережения и защиты окружающей среды.

Этот проект можно охарактеризовать наиболее «новым», потому как заключает в себя уменьшение выбросов, увеличение энергетической производительности экономики и обеспечение устойчивых, безупречных поставок энергоресурсов. Окончательной степенью сокращения выбросов углекислого газа составляет 17%. Это постановка

правительствами Китая объясняется пониманием ценности низко-углеродной экономики в 21 в.

Руководство страны, кроме того, отметило грань общего энергопотребления в степени 4 миллиардов тонн к 2015 г. Помимо этого, проект включает «обязательные», главные данные, согласно достижению восстанавливаемыми типами горючего, 11 процента части в энергопотребления страны, уменьшению ВВП энергоемкости на 16 процентов, 8-процентному уменьшению выбросов сернистого газа и 10 процентному уменьшению выбросов оксид азота (рис.3) [14].

Рис.3 Прогнозная оценка структуры энергопотребления Китая [14].

В 12-м пятилетнем проекте упор формирования был ориентирован в последующее увеличение возможностей технологическим инновациям, обладание основными технологиями, увеличение производительности и уменьшение себестоимости, овладение новыми рынками.

Начало нынешнего века для КНР было веком бурного роста экономики, промышленности, а так же энергоемких отраслей (коксохимия, цветная металлургия, теплоснабжение и др.). Перспектива долговременного финансового формирования связан с условным понижением расхода горючего и его количества в ВВП. Темпы подъема в индустрии станут со временем уменьшаться, в этом случае как увеличение малоэнергозатрадной среды услуг закрепит данное действие.(13, С. 67).

Большая инициативность Китая в глобальных рынках ресурсов определена огромными запасами денежных резервов. Данное побуждает государство высматривать вспомогательные области применения государственных денежных средств за границей, одним из этих областей стало месторождения энергетических ресурсов.

Китай проводит функциональную геологоразведочную деятельность. Принимая во внимание, что недра государства мало исследованы, не исключается обнаружение больших месторождений углеводородов. Помимо этого, развернуто интенсивное построение нефте- и газохранилищ. В совмещении с имеющимися ресурсами данные запасные мощности могут помочь Китаю благополучно справляться в период негативной конъюнктуры глобальных рынков и время от времени уменьшать приобретение горючего за границей.

Самыми крупными поставщиками нефтегазового ресурса в Китай являются страны Ближнего Востока. Доля сырья в импорте Китая составляет более 50 процентов. В последнее время возросла доля ввоза нефти из стран Африки, особенно с Анголы. Материк ранее стал другим большим снабженцем нефти в КНР, снабжая примерно 25% лишь нефтяного ввоза государства. Китай идет согласно стези понижения зависимости с ввоза ближневосточной нефти из-за интенсивного труда китайских энергетических компаний в Африке. А так же энергетическое формирование государства находится в зависимости с верного допуска к маршрутам доставки энергоносителей, сырья и к мореходным трейдерским маршрутам, что достижимо только лишь при обстоятельстве формирования нынешнего военно-мореходного флота страны с целью охраны мореходных магистралей и коммуникаций. Следовательно, наилучшим залогом энергетической защищенности страны, согласно суждению правительства, представляет трубопроводной транспорт нефтегазового сырья. В данной взаимосвязи, более многообещающими партнерами представлены Российская Федерация и государства Центральной Азии, которые владеют состоятельными нефтегазовыми ресурсами, прибывают дружески настроенными соседями и имеют сравнительно общественно-политическую устойчивость. А так же этот регион привлекает своим географическим положением, наличием большого объема энергетических ресурсов, которая позволит улучшить импортную структуру КНР.

Глава 2. Энергетическое взаимодействие Китая и стран Центральной Азии.

1.1 История отношений сотрудничества стран Центральной Азии и Китая.

Энергетическое формирование государства, в значительном, находится в зависимости от допуска к маршрутом доставки сырья, энергоносителей, и к мореходным торговым маршрутам. Тем не менее, наилучший способ обеспечить энергетическую безопасность КНР, согласно суждению правительства, предоставляет нефтепроводной транспорт нефтегазового сырья. Следовательно, более многообещающими партнерами Китайской Народной Республики представлены Россия и государства Центральной Азии, которые владеют состоятельными нефтегазовыми ресурсами и обладают дружественным настроением для сотрудничества.

Центральная Азия отличается уникальностью расположения в середине Евразийского материка, между Российской Федерацией и Китаем, в стыке и пересечении их заинтересованностей и векторов, ценностей стабильного и долговременного развития. Одним словом, для России Центральная Азия представляется окном в Азию и в целом на Восток, а для Китая – окном в Европу и в какой-то степени на Запад.

С 90-ых г. XX века Китай начал проявлять интерес к государствам Центральной Азии и по сей день внимание к этим странам растет.

КНР и Центральная Азия вели тесные экономические взаимодействия на протяжении столетий. В эпоху развития шелкового пути образование государств, которые находились в этих краях, предназначались мостом транспорта между Европой и Китаем. Эти места отличались развитостью в экономических, производственных и в финансовых сферах. Следовательно, для Центральной Азии Китай оставался локомотивом торговли, источником современных технологий.

Экономическое сотрудничество Китая и ЦА начало уменьшаться со второй половины XIX в, т.к. началась соединение ЦА с Российской империей, и вступила в состав СССР, поэтому не могла нести независимые отношения с Китаем. Вследствие этого, формирование непосредственных экономических взаимосвязей стало вероятным только лишь впоследствии разрушения СССР. При анализе центрально азиатского вектора экономической политики Китая в послесоветский этап относительно акцентируются на 3 главный периода:

- 1 период включает 1992-1995 гг.

-2 период включает 1996-2001 гг.

-3 период начинается с 2001 г. и продолжается ныне.

Первый период включает 90-е года XX века, характеризуется установлением торговых связей и весьма осмотрительным действием Китая в Центральной Азии. В этот период центрально азиатская направленность сохранилась незаметно в наружной стратегии Китая. КНР имел ограниченные перспективы в области экономики, политики и рассматривал ЦА как важную часть Советского Союза. Из-за этого боялся нанести вред получившему в тот момент формирование ходу нормализации китайско-российских взаимоотношений. В следствии этого, Китай сконцентрировался, в основном, в интенсификации дипломатических отношений с государствами этого региона, решении пограничных проблем вместе с Российской Федерацией, понижении степени военного пребывания в приграничных областях, и в полном, в вопросах безопасности. Китай вел экономическое отношение с Кыргызстаном и Казахстаном. Такая позиция была связана с неопределенностью в экономической политике ЦА когда распался СССР. Однако и у Китая также еще не была четко сформулирована экономическая стратегия в данном регионе [15, С. 18].

Второй период включает конец 90-ых г. XX до создания ШОС (Шанхайская Организация сотрудничества, 2001 г.). Этот период характеризуется основными направленными и фактически важными шагами Китая по экономическому вторжению в область, с собственными сырьевыми ресурсами и довольно большим рынком начала значительнее рассматриваться в Пекине в контексте осуществлении проекта согласно ускоренному формированию собственных внутриконтинентальных зон, в первоначальную очередность СУАР (Синьцзян-Уйгурский Автономный Режим).

К данному периоду наиболее наглядно проявились и важнейшие долговременные заинтересованности Китая в ЦА. Помимо партнерства с государствами в области проблемам границ, боевой сохранности и всеобщих опасностей, круг интересов Китая начали сосредотачиваться в обеспечении допуска к центрально азиатским углеводородным ресурсам и внедрение своих продуктов в рынки государств ЦА.

Важнейшие понятия Китайской внешней связи с государствами ЦА были выдвинуты в 1994 г. в период посещения премьер-министр Госсовета Ли Пэна. Они состояли: в спокойном сосуществовании и помощи дружеских взаимоотношений; формировании выгодного партнерства и содействии общему процветанию; в почтении общественно-политического выбора каждой стран и невмешательстве во внутреннюю политическую деятельность прочих стран; почтении суверенитета [16]. С 90-ых г. двадцатого века, стратегия Китая в связи с ЦА кардинально меняется. Это связано с осуществлением в государстве общегосударственного проекта, согласно форсированному формированию собственных внутриконтинентальных зон. Воплотилось это в 1-ых планах китайских фирм, в нефтегазовой сфере Казахстана и усилении наличия китайских изготовителей в узко потребительских рынках государств района.

Началом энергетической политической деятельности Китая в ЦА представляется политика «выхода за пределы», допускающая содействие в усвоении иностранных нефтяных месторождений с поддержкой китайских технологий и китайских денежных средств. Согласно взгляду китайских ученых, сердцевина предоставленной стратегии, обязано присутствовать в России и в государствах ЦА, потому как данные государства обладают огромными нефтегазовыми ресурсами, прибывают благосклонно к добрососедству и владеют общественно-политической устойчивостью.

Премьер-министр Госсовета Китая Ли Пэн в 1997 году в заметке «Политика КНР в связи с энергетическими ресурсами» обозначил стратегию «выход за грань» как новую эпоху в формировании дипломатии Пекина в энергетике, что обязаны пробивать китайские фирмы в мировой электроэнергетический рынок. Премьер-министр Госсовета позвал вовлечь: «любые ресурсы, в том числе и экономическую поддержку и обмен данными, чтобы достичь поставленных целей согласно диверсификацию поставки энергоресурсов в КНР». [17, С. 9.].

Осуществление предоставленной стратегии обязана уменьшить несоответствие между употреблением и производством энергоресурсов, закрепить энергетическую безопасность государства посредством импортирования диверсификации источников. Значимой общественно-политической задачей между государствами района и Китаем была проблема демаркации пределов. В 1999 г. подобный договор было подписано с Кыргызстаном, в 2002 г. с Казахстаном и Таджикистаном. В 2005 г. подписаны договора о добрососедстве, дружестве и совместной работе с Казахстаном и Кыргызстаном и партнерство с Казахстаном. В 1996 и 1997 гг. среди 5 государствами – Российской

Федерацией, КНР, Таджикистаном, Кыргызстаном, Казахстаном были подписаны 2 договора: 26 апреля 1996 г. «Соглашение об укреплении доверия в боевой сфере в регионе границ» включающее пункты:

- о двустороннем ненападении;
- о запрете боевых маневров, обращенных против договаривающейся страны;
- о лимитированиях, налагаемых на всевозможные боевые повадки в приграничных областях;
- о потребности оповещать заинтересованные государства о маневрах, изучающих в границах за пределы ста километров.

«Соглашение двустороннем уменьшении многооруженных сил в регионе границы» было подписано в 1997 году 24 апреля, которая гарантирует формирование демилитаризованной области в ста километров от границы, где необходимо вывести войска, за исключением пограничных [18].

Третий период, относительно возникнувший в скором времени впоследствии происшествий 11 сентября 2001 года, длится и до наших времен. Этот период характеризуется главнейшим повышением значительности ЦА во внешнеэкономической и политической стратегии Китая, и, поэтому, существенной активизацией страны в Центрально-Азиатском устремлении. Целью Пекина делается никак не позволить формирования условий в ЦА, в безвыгодным для себя, обеспечить предельно свободный допуск к состоятельным сырьевым (не только в плане нефтегазовом) ресурсам района, а вероятно и его транзитным полномочиям.

Вследствие этого, если прежде финансовая составная часть взаимоотношений существовала не такой важной для Пекина в центрально азиатской стратегии согласно сопоставлению с сектором защищенности и дипломатическими проблемами, то 1-ом десятилетии нынешнего века КНР обозначил финансовое освоение в область в черте главного компонента собственной стратегии в ЦА. При постановлении данного вопросы Китай произвел ставку на усиление собственных позиций в экономиках государств Центральной Азии в рамках интенсификации там собственной инвестировании проектов и кредитования из них более важных.

Пекин стал динамично пользоваться политикой предоставления странам Центральной Азии кредитов в льготных условиях [19] с целью исполнения одних либо

других планов. Кредитованием государств района в основном берется Экспортно-импортный банк Китая (банк-ЭКСИМ), а кредиты осваиваются китайскими же фирмами. Ключевым курсом инвестирования проектов по инициативности Китая и китайских фирм в Центральной Азии, стало быть, овладение углеводородных ресурсов, где ключевыми предметами предстают нефтегазовые сферы Туркменистана и Казахстана.

Таким образом, с 2003г. КНР стремительно активизировал собственную работу в Казахстане. Из числа множественных планов особенно акцентируются последующие: получение линии больших активов в нефтегазовой сфере, построение и эксплуатация китайско - казахстанского нефтепровода «Атасу – Алашанькоу» возможностью 10 миллионов тонн в год [20], кроме того обеспечение вложений и кредитов в строительстве остальных отраслей экономики Казахстана.

С 2006 года подобную инициативность Китай начал выражать и в Туркменистане, где особенно акцентируются 2 последующих плана: осваивание газового месторождения «Багтиярлык» (на побережье Амударьи реки) в условиях договора в области продукции и построение газопровода «Туркменистан – Китай», возможностью 30 миллиардов метров в кубе за год. И хоть нефтегазовое направление пока что остается главной целью Китая, но и никак не меньше ход диверсификации финансовой инициативности Китая в государствах ЦА согласно отраслям экономики, также является значимым.

Кроме нефтегазовой сферы, предметами китайского заинтересованности в районе делаются ядерная энергосистема, гидроэнергетика, автотранспорт, телекоммуникации, гидрометаллургия, а кроме того химическая промышленность. Вследствие экономического освоения Китая в ЦА, кроме Туркменистана и Казахстана, КНР все больше фокусируется в Таджикистане и Кыргызстане (не владеющими индустриальными запасами углеводородов), кроме того в Узбекистане (не представляющим областным лидером согласно экспорту нефти и газа, хоть и владеющим индустриальными запасами).

Всемирный экономический кризис не нагоняет значительных изменений в стратегию Китая в области вторжения в Центральную Азию. Для КНР основная задача это проблемы изучения углеводородных и иных сырьевых месторождений, развития надлежащей транспортной инфраструктуры в обеспечении поставок в Китай. Данные ценности весьма значительны с целью экономического прогресса и политики КНР.

1.2 Энергетическая дипломатия КНР с отдельными странами ЦА.

В 21 веке значимость ЦА в концепции внешнеэкономических ценностей Китая радикально увеличилась, которая поясняется предпосылками как финансового, так и энергетического. Пекин существенно увеличил собственную финансовую политическую деятельность, первоначально в инвестиционной инициативности, сосредоточенной в использовании энергетической основы района. Государства ЦА, в свою очередь, начали расценивать Китай как стратегический ресурс для инвестирования в собственную экономику. Стартовал ход изучения местности: постройка больших трубопроводов, железных путей, автодорог. Область преобразуется в транзитное место, воссоздавая план Великого шелкового пути в новых разработках. Китай определяет превосходную задачу, в базе центрально-азиатского района, сформировать новую финансовую область, занимающую крайнюю направленность между Азиатско-Тихоокеанским районом и Европой.

Председатель Китая Си Цзиньпин при своем визите в ЦА сказал о концепции «экономической области Великого шелкового пути». Китайский руководитель сообщил, что данная область будет основана посредством укрепления, сначала, энергетического партнерства с государствами этого района [19]. Основным экономическим курсом Китая в Центральной Азии представляется нефтегазовая направленность, где главная заинтересованность фокусируется в Казахстане, в Туркменистане и в Узбекистане. В рамках предоставленной политической деятельности реализуется масса глубоких планов. Рассмотрим крупнейшие из них.

2.2.1. Казахстан.

Казахстан богат нефтью и газом, имеет прямую границу с Китаем и представляет самую большую заинтересованность для Пекина. Дипломатическое отношение между Китаем и Казахстаном были установлены в 3 января 1992 года.

С 1997 года начинается освоение Китаем нефтегазовых возможностей Казахстана. Во время посещения Госсовета Китая Ли Пэна в октябре 1997 года в Алма-Ату, было подписано китайско-казахстанский договор о совместной работе в сфере газа и нефти, кроме того соглашение о купле-продаже промо-акций. Это была первой операцией нефтегазового гиганта КННК (Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация).

Вследствие интернациональных продаж, Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (КННК) выиграла конкурс в покупке 60,28% промо-акций акционерского сообщества Актобемунайгаз, в Северо - Западе Казахстана за 325 миллионов. \$ [20, С. 37.]. По соглашениям договора, КННК обязана вложить в фирму за 5 лет 686 миллионов \$. В 2003 г. КННК купила 25% промо-акций актюбинского месторождения и приобрела проверочный пакет в объеме 85,3%.

Усвоение нефтяных месторождений «Жанажол», «Кенкияк(надсолевой)» и «Кенкияк (подсолевой)» (Актюбинская область, северо-западная часть Казахстана). Акционерское общественность «КННК – Акобемунайгаз» представляется большой нефтяной фирмой Актюбинской области и проводит исследование месторождений Жанажол и Кенкияк, с геологическими запасами нефти в 608,5 миллионов тонн и газа в 146 миллиардов кубометров [21, С. 49]. Месторождения были обнаружены в советском союзе, представлены средними согласно размерам запасов: их резервы оцениваются сообразно в 121, 25 и 28 миллионов тонн нефти [28, С.71–72].

Месторождения осваиваются Китайской государственной нефтегазовой компанией (Chinese National Petroleum Corporation, КННК /CNPC). Оператором плана представляется акционерское общественность «КННК-Актобемунайгаз». За время 1997–2007 годов КННК вложила средства в исследование сведений месторождений около 2,55 миллиардов долларов[28, С.71–72]. В 2008 г. в месторождениях добыто 6 миллионов тонн нефти. Корпоративными проектами в 2009 г. был учтен размер добычи в степени 6,25 миллионов тонн [29].

В 1997 г. КННК начала вкладывать 4,3 миллиардов \$ в течение 20 года за возможность освоении нефтяных месторождений Узень в Актюбинской области [22].

Усвоение нефтяных месторождений «Сазан-Курак» и категории нефтяных месторождений Адайского блока (Атырауская местность, запад Казахстана). Резервы месторождения «Сазан-Курак» оцениваются в 26 миллионов тонн, а резервы месторождений Адайского блока – в 200-350 миллионов тонн нефти.

Первоначально данные месторождения осваивала североамериканское предприятие First International Oil Company (FIOC). К тому же согласно месторождениям Адайского блока FIOC обладала 50% промо-акций в партнерстве с русской нефтяной фирмой «Роснефть». В 2004 г. китайская компания «Синопек» (Sinopec) купила за 160 миллионов

\$ актив ФЮС в Казахстане [30]. Общий размер добычи нефти в этих месторождениях является около 200 тысяч тонн за год [31].

Усвоение Кумкольской категории нефтяных месторождений (Кызылординская и Карагандинская области, основная часть Казахстана). Итоговые резервы нефти этих месторождений составляют приблизительно 92 миллионов тонн нефти.

Первоначально месторождения осваивала предприятие PetroKazakhstan Inc., дочерняя конфигурация канадской фирмы Hurricane Hydrocarbon Ltd. В 2005 г. КННК получила у Hurricane Hydrocarbon Ltd. за 4,18 миллиардов \$ 100% промо-акций фирмы PetroKazakhstan Inc. с обещанием вложить 43 миллиардов \$ в усвоение предоставленной категории месторождений в течение двадцати лет [32]. В соответствии с официальными данными, в 2006 г. «КазМунай-Газ» купил у КННК 33% промо-акций PetroKazakhstan Inc. за 1 миллиардов долларов. В 2006–2008 годов вложения КННК в усвоение предоставленной группы месторождений оцениваются никак не меньше нежели в 4,3 миллиардов \$. Каждый год PetroKazakhstan Inc. добывает примерно 3,75 миллионов тонн нефти [33,С.73–74.]. Лишь в 1996–2009 гг. в Кумкольской группе месторождений было добыто отнюдь не меньше 46 миллионов тонн нефти.

Усвоение нефтяного месторождения «Каржанбас» (Мангистауский район, запад Казахстана). Резервы месторождения оцениваются приблизительно в 55 миллионов тонн нефти. Первоначально залежи отрабатывалось ОАО «Каржанбасмунай», дочерней текстурой канадской фирмы Nations Energy Co. Ltd. В 2006 г. Китайская национальная инвестиционная организация CITIC GROUP купила 94,62% промо-акций ОАО «Каржанбасмунай» за 1,9млрд. \$. В месторождении «Каржанбас» промышленно производится несколько свыше 2 миллионов тонн нефти ежегодно, лишь за промежуток 1996–2009 гг. добыто примерно 21–22 миллионов тонн [33,С.73–74.].

Проекты согласно подготовке к геологоразведке и дальнейшему изучению нефтегазового месторождения «Дархан» (север казахстанского моря Каспийского моря). Прогнозные резервы месторождения оцениваются в границах 0,4–1,4 миллиардов тонн нефти. Еще в 2005 г. КННК поставила свою подпись в НК «КазМунайГаз» документ о геологоразведке и исследованию этого месторождения. Позже «КазМунайГаз» отдал заявку в Кабинет министров Республики Казахстана в осуществление непосредственных переговоров с целью получения полномочия недропользования в «Дархане» в соглашениях договора СПП (Соглашение о разделе продукции). В октябре 2008 г. произошла встреча руководителей правительств 2-ух

государств, что сообщили о плане форсировать подпись договора согласно месторождению «Дархан». Тем не менее, сроки осуществления плана и направленность китайской роли в нем пока что воображаются смутно, т.к. новый налоговый акт Казахстана, что вступило в силу с 1 января 2009 г., никак не учитывает больше подобной формы договора, наподобие СРП.

Основным требованием в инвестиционных планах, стало быть, подпись ряда договоров в сооружение нефтепровода Западный Казахстан – Западный Китай, с целью обеспечения непрерывной устойчивой поставки нефти с Узеня в Карамай (СУАР) [20, С. 45]. Предполагалось возвести 2800 километров трубопроводов, однако, производственные вычисления выявили, что добыча в данном месторождении довольно мала в том числе и для нефтепровода. В свойстве вспомогательного источника нефти рассматривалось казахстанский залежь Тенгиз, однако оно разрабатывалось интернациональным консорциумом.

В 1997 г. состоялось внезапное снижение глобальных цен на черное золото, что сделало казахстанский нефтепроводной план неинтересной, с точки зрения экономики. В то же время в 1998 г. случилась реструктурирование нефтяной индустрии Китая, которая гарантировало КННК немалую независимость и вероятность вложить в хорошие проекты согласно исследованию и добычи внутри страны. Вследствие образовавшихся проблем в августе 1999 г. китайское предприятие установила постановление о переносе сроков постройки газопровода [23].

В 2003 г. проект стал реализовываться, что связано с открытием новых существенных месторождений, в частности Кашаган, 1-го из многообещающих в мире. Согласно анализам профессионалов резервы в нем составляют 30 миллиардов баррелей нефти и один трлн. куб. газа. Эксплуатирование этого месторождения повергло к увеличению производства казахской нефти с 536 тыс. баррелей в период 1997 г. вплоть до 1,3 миллионов баррелей в период 2004 г. [24]. В данный период отмечался быстрое повышение стоимости в черное золото, что содействовало ускорению строительных трудов.

Китайские фирмы со временем усиливали собственное воззрение в нефтегазовом секторе Казахстана. В 2001 г. КННК вместе с Caspian Investments Resources Ltd сформировала фирму Buzachi Operating Ltd, с 50% частями промо-акций, с целью исследования месторождения Северное Бузачи, геологические резервы которого оцениваются в 207 миллионов тонн. [20, С. 45]. Со второй половины 2003 года КННК

обладает лицензией в исследование запасов блока Барс, находящегося вокруг залежи Северное Бузачи [20,С.43].

В 2003 г. КННК купила национальные 25,12% промо акций в казахстанской фирмы ОАО КННК – Актобемунайгаз, что 60,28% ранее относилось КННК с 1997 г. Впоследствии данной операции КННК International Relations and Dialogue of Cultures сделалась держателем 85,4% промо акций. С окончания 2005 года КННК представляется акционером фирмы Petro Kazakhstan, с пакетом промо-акций в 67% [26].

Получение 11% промо-акций общегосударственной нефтяной фирмы «Разведка Добывание КазМунайГаз». В 2009 г. Китайский правительственный инвестиционный ресурс SIC получил за 0,939 миллиардов \$ 11% промо-акций общегосударственной нефтяной фирмы «Разведка Добывание КазМунайГаз». Данная дочерняя конфигурация «КазмунайГаза» представляется самой крупной нефтедобывающей компанией Казахстана, а в ее часть требуется примерно 17% добываемой нефти страны [34].

Проекты согласно получению 48% промо-акций частной нефтяной фирмы ОАО «Мангистаумунайгаз». В эту фирму приходится порядка 8–10% промышленной нефти в Казахстане, пребывают 36 нефтегазовых месторождений в местности Мангистауского района (запад Казахстана) с итоговым резервом нефти примерно 180 миллионов тонн, 58% промо-акций Павлодарского нефтеперерабатывающего завода и большая сеть автозаправочных станций.

С 1998 года обладателем ОАО «Мангистаумунайгаз» пребывала предприятие Central Asia Petroleum Ltd. (Индонезия). В январе 2009 года индонезийское предприятие и НК «КазМунайГаз» поставили свою подпись в соглашение о приобретении «КазМунайГазом» 50% + 2 голосующие промо-акции «Мангистаумунай-газа». В свою часть, китайская КННК претендует в другие 48% промо-акций ОАО «Мангистаумунайгаз» [35]. Впоследствии посещения в Китай в апреле 2009 года президента Казахстана результат того, что собственно КННК обретает 48% промо-акций «Мангистаумунайгаз» сделался неоспорим: в рамках заключенного соглашения о предоставлении Казахстану китайского кредита в объеме 10 миллиардов \$, 5 миллиардов \$ с размера этих средств акцентируется напрямую с целью «КазМунайГаза» [36].

В апреле 2009 года, при визите Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Пекин, было подписано договор о предоставлении Астане кредитов в необходимую сумму, в 10 миллиардов \$. Половину из этих денег КННК дала «Казмунайгазу», за это

Нурсултан Назарбаев дал согласие реализовать КННК часть в нефтяной фирмы «Мангистаумунайгаз». Впоследствии данной операции, Китай сделался наикрупнейшим иностранным игроком в нефтяной сфере Казахстана [25].

В феврале 2011 года в ходе посещения Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в КНР, КННК поставила свою подпись в с КазМунайГаз договор о совместной исследовании, в равноправных долях, нефтегазоконденсатного месторождения Урихтау в Актюбинской районе, в западе Казахстана [26].

Постройка и эксплуатирование нефтепровода «Атасу –Алашанькоу». Нефтемагистраль введен в промышленную эксплуатацию в 2006 г. Его сооружение ценой примерно 806 миллионов долларов полностью профинансировано КННК. Длина нефтепровода 962 километра, а предназначенная пропускная работоспособность до 10 миллионов тонн в год. К 2011 г. пропускную работоспособность нефтепровода намечается повысить вплоть до 20 миллионов тонн, а еще спустя несколько лет до 50 миллионов тонн. Оператором плана представляется китайско-казахстанская компания ТОО «Казахстано-китайский трубопровод». Учредителями предоставленной фирмы в равных началах обозначают АО «Казтрансойл» и Китайская государственная организация согласно рекогносцировке и разработке нефти и газа (CNODC)44. В 2007 г. в области «Атасу – Алашанькоу» было прокачено примерно 5 миллионов тонн нефти [37]. В 2008 г., когда по части нефтепроводу, не считая казахстанской, начала действовать и русское черное золото с западносибирских месторождений [38], единый размер прокаченного углеводородного материала собрал 6,35 миллионов тонн нефти, что же в 10,8% больше прошлого года [39].

Постройка и эксплуатирование газопровода «Жанажол – КС-13» (Актюбинский район, северо-западная часть Казахстана). Газопровод заведен в использование в 2005 г. Постройка реализовывала предприятие АО «КННК-Актобемунайгаз», что в нынешний период представляется оператором согласно управлению сведениям газопроводом. Длина «Жанажол – КС-13» примерно 150 км, а пропускное умение – 5,2 миллиардов кубических метров газа в год [40]. Трубопровод объединил газоконденсатные залежи «Жанажол» в Актюбинском районе и компрессионную станцию № 13 в ветке «Бухара – Урал». Размер китайских вложений согласно этому проекту собрало приблизительно 120 миллионов \$.

Построение и эксплуатирование казахстанского газопровода «Туркменистан – Китай». Это область совокупной длиной примерно 1300 км, представляется составляющей частью магистрального трубопровода «Туркменистан – КНР». Он

предполагает собой концепцию с 2-ух синхронных трубопроводов с намечаемым размером прокачки вплоть до 30 миллиардов кубических метров газа в год [41].

Принципиальное соглашение об осуществлении плана была достигнута уже в 2006 г., а само сооружение возникло летом 2008 г. Подразумевается, что китайские вклады согласно плану составят около 600 миллионов долларов.

Проекты по части постройке газопровода «Бейнеу – Бозой – Акбулак – Шымкент». В 2009 г. в апреле в Пекине в процессе посещения президента Казахстана в КНР, представители «КазМунайГаза» и КННК поставили свою подпись в документ о совместной работе в топливно-энергетической области. В его рамках КННК рассчитывает предоставить 5 миллиардов \$ (с 10 миллиардов \$ всеобщего кредита со стороны Китая). Примерно 3,6 миллиардов \$ с предоставленного средства станут ориентированы в субсидирование общей постройки газопровода «Бейнеу – Бозой – Акбулак – Шымкент». Целью этого китайско-казахстанского плана представляется снабжение газом южных регионов Казахстана, что даст возможность радикально уменьшить их зависимое положение с поставок газа с располагающегося рядом Узбекистана [42].

Проблема о перевозке нефти с Казахстана был разрешен в июне 2003 г., в процессе правительственного посещения Председателя Китая Ху Цзиньтао в Казахстан. КННК поставила свою подпись с правительством Казахстана в соглашение о постройке казахско-китайского нефтепровода Атасу – Алашанькоу, в июле 2006 г. он был введен в использование. В 2006 г. КазМунайГаз и КННК поставили свою подпись в новый договор о постройке отсутствующего области нефтепровода Казахстан–Китай, с Кенкияка в Кумколь.

В 2009 году в октябре достроили вторую очередность нефтепровода Казахстан-Китай [26]. В 2010 г. данное место работало в пол силы. Согласно анализам ресурсной основы нефтепровода у КННК мало ресурсов на выход в абсолютную производительность. Вследствие этого Астана и Москва дали согласие о поставках русской нефти в Китай с целью наполнения нефтепровода [20, С. 53].

Председатель Китая Си Цзиньпин и Правитель Казахстана Нурсултан Назарбаев в сентябре 2013 года официально открыли 1-й участок второй по очередности казахстанско-китайского газопровода. Этот газопровод берет основа в Бейнеу Мангистауской районе и объединяется с газопроводом КНР и Центральная Азия в Чимкенте, Южно-Казахстанском региона. Длина 2-ой очередности 1475 километров,

проектно-пропускная умение 10 миллиардов м³ в год и имеет возможность быть расширена вплоть до 15 миллиардов м³ [27, С. 41]. Газопровод Казахстан – Китай представляется базисным с целью плана Трансазиатского трубопровода, связывающего государства Центральной Азии и Китай.

В нынешний период Китай обладает примерно 25% нефтегазовой продукции Казахстана. Тем не менее, почти все месторождения ранее издавна разработаны и миновали предел добычи. Вследствие этого КНР более заинтересован в новых мелководных месторождениях Казахстана, при этом газовый возможности месторождений заинтересовывает Китай значительно, чем нефтяной.

Реализуемые, подобным способом, Китаем или с китайской экономической помощью планы нефтегазовой сферы Казахстана показывают в явном интересе Пекина первоначально в усвоении и исследовании нефтяных месторождений. Вычисления демонстрируют, что если в 2007 г. китайским фирмам относилось около 10,65 миллионов тонн добытого в Казахстане нефти либо приблизительно 16,8% всеобщего размера нефтедобычи в стране, в таком случае согласно итогам 2008 года – примерно 13 миллионов тонн, или примерно 18,6% с всеобщего размера добычи нефти [39].

В 2009 г. после приобретения Китайским национальным фондом инвестиции СИС 11% промо-акций общегосударственной нефтяной фирмы «Разведка Добывание – КазМунайГаз» Китай начал осуществлять контроль не меньше 25% нефтедобычи Казахстана. После приобретения КННК 48% промо-акций ОАО «Мангистаумунайгаз», что предположительно лишь предстает только задачей времени, КНР будет иметь уже примерно 29–30% промышленной нефти в Казахстане.

Помимо этого, в минувшие года китайские структуры показывают высокую заинтересованность к рынку нефтепродуктов Казахстана. Тем не менее, тяжело давать прогноз вероятные масштабы пребывания здесь Китая, потому как рынок представляется крайне заманчивым для множества других стран и фирм. Таким образом, китайские структуры, возможно, столкнутся с довольно строгой конкурентной борьбой, в первоначальную очередность, с российскими и казахстанскими фирмами.

Если затрагивать газовый «сегмент», то Китай в нынешнем этапе занимает значительно казахстанский потенциал в области транзита газа, чем его естественное добывание. Так же, с вводом в строй главного газопровода «Туркменистан–Китай»,

невозможно устранить повышение интереса Китая и в исследовании газовых месторождений в местности Казахстана.

Планы в ядерной отрасли.

В 21 веке Китай начал показывать возрастающую заинтересованность к ядерной сфере Казахстана. Уже в 2004 г. Китайская государственная ядерная корпорация [43] поставила свою подпись с НК «Казатомпром» в договор, согласно добыче урана, сроком вплоть до 2020 г. Этот договор был сопровожден соглашением о стратегической кооперации Китая и Казахстана в сфере ядерной энергетики. Ранее в 2007 г. между странами были достигнуты договоры и об общем изготовлении ядерного горючего.

Планы согласно изготовлению и поставкам казахстанского ядерного горючего в целях китайских АЭС.

В 2007 г. Китайская Гуандунская ядерно-энергетическая корпорация [44] и НК «Казатомпром» поставили свою подпись в договор об общем изготовлении ядерного горючего для китайских ядерных электростанций. Намечается, что приобретенный в Казахстане уран будет доставляться в Китай с целью обогащения, а далее в Казахстан в Ульбинский электрометаллургический комбинат (собственность НК «Казатомпром», находится на востоке Казахстана), где минует переработку в ядерное горючее, что будет поставляться в Китай [45].

Проекты участия Казахстана в постройке АЭС в местности КНР. В апреле 2009 г. НК «Казатомпром» и Китайская Гуандунская ядерно-энергетическая организация (CGNPC) поставили свою подпись в документ о формировании общей фирмы согласно постройке ядерных электростанций в Китае. Предполагалось, что область работы этого СП будет содержать строительную деятельность, общестроительное управление и контроль ядерными объектами. Планировалось, же китайско-казахстанское организация должен достаточно финансироваться в равных условиях Китайской ядерно-энергетической инжиниринговой фирмой (дочерняя конфигурация Гуандунской ядерно-энергетической компании) и НК «Казатомпром».

Очевидно, стабильная направленность активизации, углубления и расширения партнерства между Китаем и Казахстаном в ядерной сфере, что, наравне с нефтегазовой, делается стратегическим курсом финансовой политической деятельности Китая в Казахстане и

китайско-казахстанского финансового взаимодействия в полном, Есть все причины заявлять, что в перспективе масштаба пребывания КНР в ядерной сфере РК станет, согласно последнему критерию, никак не меньше, нежели в нефтегазовой сфере. Пекин уделяет первенствующее значение формированию ядерной энергетики и вплоть до 2030 года рассчитывает создать 100 новых АЭС [46].

Планы в электроэнергетической отрасли.

С 2005 года обрисовался заинтересованность Китая к гидро- и теплоэнергетике РК. Реализуемые и планируемые планы пока что затрагивают внедрения в устройство новых производящих мощностей с дальнейшим вывозом доли вырабатываемой электричества в Китай. В формации осуществлении пребывает только лишь план согласно восстановлению постройки Мойнакской ГЭС в реке Чарын [47], а другие – в период планирования. Сроки воплощения этих планов пока что мрачны. Тем не менее, допускается с высочайшей частотой вероятности заявлять, что сроки основания и завершения многочисленных планов будут передвинуты.

В результате одной направленности, в рамках которого работа китайских фирм в кратчайшем перспективе не только не ослабеет, а с высочайшей частотой вероятности будет только лишь повышаться – это сферы ТЭКа, в первоначальную очередность нефтегазовая и атомная, где КНР будет следовать не столь торговым, сколько стратегическим понятиям. Постановление Пекина в апреле 2009 года обеспечить Астане долг в объеме 10 миллиардов \$ объясняется само за себя.

2.2.2. Кыргызстан.

Интерес Китая в Кыргызстане с начала утверждения дипломатических взаимоотношений между 2-я государствами затрагивали в основном торговой области. При этом Пекин фактически мгновенно начал расценивать соседнюю республику как стратегического плацдарма с целью торговой экспансии в Центральную Азию и по советскому союзу. Тем не менее, вплотную до 2004 г. размеры самой китайско-кыргызской торговли были ничтожны.

Планы в электроэнергетической отрасли.

Кыргызстан владеет большим гидроэнергетическим потенциалом, что составляет примерно 142,5 миллиардов кВт/ч. в год, несмотря на это действительное производство электричества лишь только примерно 10 миллиардов кВт/ч. в год. В том числе, и в

советский период этот резерв применялся меньше, нежели в 10%. Принимая во внимание это, абсолютно понятно, вследствие чего согласно критерию увеличения индустриального производства в приграничном СУАР с Кыргызстаном, Китай начал выражать некоторый интерес к проблемам постройки гидроэлектростанций и поставок электричества с Кыргызской Республики. Предназначенная инициативность Китая в гидроэнергетической сфере Кыргызстана пока что никак не выходит за предел обсуждения «планы на будущее», а из числа более многообещающих планов акцентируется только план согласно постройке 2-х небольших ГЭС в реке Нарын.

Проекты согласно постройке небольших ГЭС в реке Нарын (восток Кыргызстана). В 2004 г. Пекин и столица Бишкек пришли к договору об общем постройке в реке Нарын 2-х небольших ГЭС. Тем не менее, действия весны 2005 года в Кыргызстане (т.н. тюльпановая революция), что повергли к перемене правительство в государстве, преступили данные планы, и договоренности были аннулированы. Через определенный период, в последствии прихода нового правительства, страны возвратились к рассмотрению проблем партнерства в гидроэнергетической сфере, хотя в фактическую поверхность это пока что никак не преступило.

Планы в угольной отрасли.

Китайское пребывание в угольной сфере Кыргызстана значилось еще в 2006 г. В тот же период, принимая во внимание незначительные размеры проведенных запасов угля в КР, заинтересованность Китая остается небольшим. Пока что, в угольной сфере Кыргызстана в действительности исполняется только единственный проект с ролью китайских денежных средств.

Добывание угля в местности Ошского района (юг Кыргызстана). В 2006 г. в местности региона основано китайско-кыргызское СП «Перити Коал» в области добыче угля. Обычно каждый год организация промышляет не меньше 41 тысяч тонн угля, а примерно экспортирует 18 тысяч тонн [48]. Китайские вложения в реализацию этого плана ориентировочно имели возможность сформировать с 4 вплоть до 8 миллионов \$ [49].

Планы в нефтегазовой отрасли.

В Кыргызстане не найдено индустриальных запасов нефти и газа. Проведенные резервы нефти в стране составляют лишь только примерно 6,3 миллионов тонн, а газа около 6 миллиардов кубических метров [50]. При этом в Кыргызстане добывается

приблизительно 70–90 тыс. тонн нефти в год [51], а размеры добычи газа весьма ничтожны и никак не превосходят 25 миллионов кубических метров в год. Принимая во внимание все данное, заинтересованность Китая к нефтегазовой сферы КР в целом весьма мизерны. Несмотря на сложившихся ситуаций до осени 2008 г. когда стоимости на энергоресурсы были высоки, китайское производство делало старания зафиксироваться и в нефтегазовой сфере кыргызской экономики.

Проекты в области добыче нефти и газа в Баткенской сферы (юг Кыргызстана).

В 2008 г. Китайская интернациональная нефтеразведочная предприятие Zhungneng Co. Ltd. купила правительственный комплект промо-акций (100%) АО «Баткеннефтегаз» за 1,1 миллионов \$. В то время китайская область должна вложить в «Баткеннефтегаз» примерно 66 миллионов \$, приумножив его производственные силы и сойдя в новые рынки сбыта [52]. Тем не менее, сроки осуществления этого плана пока что мрачны [53].

В теории повышение заинтересованности Китая к Кыргызстану имел возможность быть связанным с глубокими проектами в гидроэнергетической и горнодобывающей секторе экономики, а кроме того транспортно-коммуникационной области. Тем не менее, в практике имеется полный цикл факторов, существенно снижающих возможность осуществлении больших китайских планов в обозначенных ранее секторах.

Те же гидроэнергетические возможности Кыргызстана, невзирая на всю заманчивость для Китая [53], едва ли будет задействовано в кратчайшем времени. Вокруг проектов Бишкека согласно постройке больших гидроэнергетических предметов складывается весьма сложная обстановка, угрожающая осложнением взаимоотношений Кыргызстана первоначально лишь с Узбекистаном, а кроме того, может быть, и с Казахстаном. Ташкент и Астана полагают, что планируемое сооружение Камбаратинской ГЭС как минимум преступит водное равновесие района, причинит масштабный вред экологии и их сельскохозяйственному сектору. В особенности строгую позицию в этом проекте захватывает Узбекистан, предстающий наикрупнейшим потребителем водных ресурсов Сырдарьи, формирование каковых делается в местности Кыргызстана.

В результате, водно-энергетическая проблема, как показывает, маловероятно будет разрешен в короткий срок и в том числе и среднесрочной возможности. Принимая во внимание данное, Китай, вернее всего, не будет ускорять собственное содействие в больших проектах в гидроэнергетики Кыргызстана. При этом есть причины предполагать, что, согласно критерию выхода из кризиса, кроме того в случае интенсификации финансового партнерства лично с Центральной Азией и урегулирования актуально

немаловажного для района водно-энергетической проблемы, процедура финансового вторжения Китая в Киргизию только лишь ускорится.

2.2.3. Таджикистан.

Дипломатические взаимоотношения между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан (РТ) началось с 4 января 1992г. В тот же период, вплоть до самой половины 1-го десятилетия 21 века, экономическое проникновение Китая в Таджикистане носило скорее символический вид, ограничиваясь только челночной продажей, к тому же в незначимых размахах.

В 1992–2003 гг. ежегодные размеры китайско-таджикской торговли колебались в спектре с 5 - 15 миллионов \$. Слабость китайско-таджикских финансовых взаимосвязей в 90-ые года и в начале 21 века, в главном, обуславливалась гражданской войной в Таджикистане, в этап 1992–1996 годов, в последствии хрупкой внутривнутриполитической обстановкой в государстве: довольно тяжелым и долгим ходом определения гражданского согласия. Кроме этого, важным условием, осложнявшим формирование китайско-таджикских взаимоотношений, пребывала географическое изолирование Китая и Республики Таджикистана.

Топливо-энергетические ресурсы Таджикистана.

Таджикистан не богат топливными ресурсами. Из них имеются только определенные запасы энергетического угля. В республике выявлены и в разной степени изучены более 30 месторождений угля, с прогнозными ресурсами около 3,7 млрд. тонн и учтенными запасами 714 млн. тонн.

Однако из-за финансовых и технических проблем добыча угля сокращена до минимума; в небольших объемах идет открытая добыча на нескольких мелких месторождениях. В самой республике промышленная добыча угля ведется на Шурабском буровугольном месторождении на севере республики и в небольших количествах.

Планы в электроэнергетической отрасли.

В начале 21 века Китай начал выражать высокую заинтересованность к электроэнергетической сфере Таджикистана. Бесспорно, что данная заинтересованность носит стратегический вид, т.к. без внедрения новых энергетических мощностей, образования и формирования надлежащей инфраструктуры неосуществима

осуществление множества иных планов, в первоначальную очередность в области добыче минерально-сырьевых ресурсов.

Проекты согласно постройке Зеравшанской ГЭС (Хатлонская район, юго-запад Таджикистана). В январе 2007 года китайское предприятие Sinohydro поставила свою подпись с Президентом Таджикистана в договор о сооружение ГЭС в реке Зеравшан мощностью 150 МВт. Годовое производство электричества после ввода в строй предполагалась в размере 537 миллионов кВт/ч. Этот план, оценивающей ценой 260 миллионов \$, обязан был финансироваться под долг ЭКСИМ-банка Китая [54]. Тем не менее, ранее в июле 2007 года Sinohydro временно остановила реализацию этого плана. Основной фактор данного состоит в том, что располагающийся рядом Республика Узбекистан требует в интернациональной экспертизе такого рода планов, предполагая, что их необдуманное сооружение имеет возможность послужить причиной к отрицательным результатам, к недостатку воды в областях, находящихся в нижней части водоема реки Амударьи.

Сооружение высоковольтного контура электропередач «Юг–Север». В 2006 г. китайское предприятие Tebian Electric Apparatus Stock Company (ТВЕА) начала к постройке направления электропередач ЛЭП-500 «Юг–Север» длиной наиболее 350 км. Данная электропередача соединит южную и северную часть государства в общую концепцию электроснабжения. Финансирование плана в объеме 267млн. \$ исполняется ЭКСИМ-банком Китая.

Сооружение высоковольтного контур электропередач «Лолазор – Хатлон» (Хатлонский район, юго-запад Таджикистана). План был выполнен в базе соответственного межправительственного договора. В 2006–2008 гг. китайское предприятие ТВЕА выстроила направленность электропередач ЛЭП-220 «Лолазор–Хатлон» длиной примерно 90 км, что дала возможность гарантировать заселенные пункты Кулябского области Хатлонской сферы страны электричеством, изготавливаемой в ГЭС «Сангтуда-1» и «Сангтуда-2». Общая цена плана собрала 58 миллионов \$, 55 были возмещены кредитом ЭКСИМ-банка Китая [55].

Проекты согласно подготовке к постройке Нурабадской ГЭС-2 (23 км. от реки Обинхингоб – притока реки Вахи, Хатлонский район, юго-запад Таджикистана). В августе 2008 г. китайское предприятие Sinohydro поставила свою подпись в документ с Министерством энергетики и индустрии Таджикистана о постройке гидроэлектростанции в реке Обинхингоб – Нурабадской ГЭС-2 с предназначенной мощностью 200 МВт и

ежегодной выработкой электроэнергии в размере 740 миллионов кВт/ч. [56]. В соответствии с документом, китайское предприятие берет в себе обещания в области проектирования и постройке Нурабадской ГЭС-2, в том числе прокладку цепного контура электропередач 220 кВ с ОРУ (Открытого распределительного устройства) Нурабадской ГЭС-2 вплоть до ОРУ Нурабадской ГЭС-1. Приблизительная цена плана 200 миллионов \$116. Затраты целиком забирает на себя китайская часть. План пребывает на периоде исследования ТЭО.

Масштабы китайского экономического пребывания в Таджикистане неизменно увеличиваются и представляются значимыми, принимая во внимание объемы экономики страны. Особенная значимость Китая проявляется в формировании электроэнергетики, взаимосвязи и транспортных коммуникаций. Появляется чувство, что собственно в образце Таджикистана более видима закономерность отрабатываемой Китаем схемы комплексного вторжения и укрепления в экономиках государств ЦА.

Учитывая, что в обстоятельствах Таджикистана индустриальной основой электричества имеет возможность являться только лишь гидроэнергетика, данное будет выражать высокую заинтересованность Китая к постройке гидроэлектростанций. Так же усиление инвестирования Китая в гидроэнергетической сфере Таджикистана является вероятной только лишь в случае разрешения водно-энергетической проблемы в районе Центральной Азии. Проблема в том, что Республики Узбекистан и Туркменистан являются ключевыми потребителями водных ресурсов Амударьи, формирующихся в Таджикистане, и настроены против постройки больших ГЭС в РТ (в частности, Рогунской ГЭС), предполагая, что, кроме других негативных последствий, данное спровоцирует и резкому недостатку воды.

Китай имеет возможность направлять собственную проектно-инвестиционную работу в гидроэнергетической сфере Республики Таджикистан и в повышение формирования электричества в старых объектах, созданных еще в СССР. Выведение в абсолютную производительность прежних ГЭС в Таджикистане даст возможность без постройки новых объектов энергетики в некотором количестве единожды повысить выработку электричества в республике, никак не иницируя при этом недовольства иных государств региона [57]. Этому способно содействовать и реализация планов согласно возобновлению и постройке небольших ГЭС. В начальном шаге этого объема электричества китайским фирмам могло быть абсолютно предостаточно.

В последующем Китай при помощи способности двухсторонних взаимоотношений и механизма регионального партнерства в рамках ШОС имел бы возможность содействовать поиску взаимоприемлемого заключения водно-энергетической вопроса. Помимо этого, невозможно устранить и этого, что в обстоятельствах критического недостатка валютных средств, в особенности в этап мирового кризиса, Узбекистан, Туркмения и Таджикистан все же смогут достигнуть соглашения о восстановлении проработанной в свое время схемы обмена энергетическими и водными ресурсами, имевшейся в былом союзе.

2.2.4. Узбекистан.

Хотя Республика Узбекистан (РУз) пребывала первой страной из Центральной Азии, с которой КНР заключила дипломатические взаимоотношения (1992 г. 2 января), фактически до середины 21 века КНР никак не проявлял действующих попыток экономически укрепиться в Узбекистане. В том числе и в 2001 г., когда Узбекистан установила участие в формировании ШОС, данное никак не повергло к стремительному и значимому увеличению финансового присутствия в республике со стороны КНР.

В 2004 г. при визите в Ташкент Председателя КНР Ху Цзиньтао было установлено градиент партнерства между государствами, в частности разговор шел о китайских планах в Узбекистане. Вследствие, в 2005 г. подписали одновременно 20 инвестиционных договоров, кредитных соглашений и договоров в необходимую сумму примерно 1,5 миллиардов \$, в том числе 600 миллионов \$, объединенных с нефтегазовой областью [58].

Планы в нефтегазовой отрасли.

Началом китайского вторжения в нефтегазовую сфера Узбекистана необходимо полагать 2004 год, когда Китайская государственная нефтегазовая предприятие и холдинговая предприятие «Узбек-нефтегаз» поставили свою подпись в договор о формировании партнерства.

КННК рассчитывает реализовать полный цикл планов в нефтегазовой сфере Узбекистана. Большая часть данных планов пока что пребывает в предварительной стадии. Особенность составляет только лишь план по строительству узбекского участка главного газопровода «Туркменистан–Китай», что стал реализовываться с июня 2008 г.

Проекты согласно изучению нефтяных месторождений в Ферганской долине (Ферганский, Андижанский и Наманганский район, восток Узбекистана). В местности Ферганской равнины Узбекистана располагается наиболее 500 низкодебитных месторождений нефти, что эксплуатируются больше 90 лет и устойчиво предоставляют около 2 тонн нефти в день. В 2006 г. Китайская государственная организация согласно разведке и исследованию нефти и газа (CNODC, дочерняя конфигурация КННК) поставила свою подпись в договор с НХК «Узбекнефтегаз» в осуществление разведочных трудов в границах ферганского нефтегазового района.

В первоначальном этапе, в 2006–2008 гг., предполагалось выполнить сейсморазведочную деятельность. В случае раскрытия новых месторождений в блоках инвестиции, CNODC и «Узбекнефтегаз» обязаны были сформировать цикл СП. При изучении новых месторождений Китай намеревался обеспечить гарантии привлекаемые экономические ресурсы в объеме примерно 106 миллионов \$. Тем не менее, максимальная заинтересованность со стороны китайского производства, пока что показано только к месторождениям в Наманганской обл. Таким образом, в 2007 г. CNODC сообщила о несогласии в исследованию нефтяных месторождений в Андижанском районе, мотивировав собственное постановление нерентабельностью кредитных вложений из-за высочайших ставок налога в месторождения при добыче углеводородов [59].

В то же время в 2007 г. НХК «Узбекнефтегаз» и КННК подписали договор о ключевых принципах партнерства согласно коллективной разведке и дальнейшего исследования месторождения «Мингбулак» в Наманганском районе. Ранее в 2008 г. НХК «Узбекнефтегаз» и КННК подписали учредительное соглашение и свод общего предприятия «Мингбулакнефть». Учредителями этого СП, основанного в равных началах с долей роли стран 50/50, выдвинулись ОАО «Андижаннефть» и CNODC [60].

Разработка к изучению нефтяных и газоконденсатных месторождений в Бухарско-Хивинском районе и в возвышенность Устюрт (западная и северо-западная сторона Узбекистана). В мае 2005 года НХК «Узбекнефтегаз» и КННК поставили свою подпись в договор о формировании в равных началах общей компании UzCNPC Petroleum с уставным состоянием примерно 96 миллионов \$. Главными целями работы СП были установлены осуществление разведочных трудов и последующее исследование месторождений с тяжело извлекаемыми запасами жидких углеводородов (черное золото и газовый поли-конденсат). В соотношение общему предприятию было отдано 23

месторождения, находящиеся в Бухарско-Хивинском районе и в возвышенности Устюрт. В завершении 2006 года предприятие UzCNPC Petroleum начала геологоразведку в 5-ти блоках. Предполагается, что в случае получения утвердительных итогов, СП может извлекать черное золото и газовый поли-конденсат в размере вплоть до 1 млн. тонн в год. В 2006–2011 гг. размеры китайских вложений согласно плану имеют все шансы сформировать никак не меньше 208 миллионов долларов [61]. В начало 2009 года данные вложения ориентировочно имели возможность сформировать примерно 83 миллионов \$.

Планы согласно подготовке к изучению нефтегазовых месторождений в узбекской части Аральского моря (северо-запад Узбекистана). Резервы газа этих месторождений оцениваются приблизительно в 1 трлн. кубических метров, а нефти около 150 миллионов тонн. План исполняется Международным консорциумом инвесторов (МКИ) до 2040 года. В число МКИ с 2005 года вступают «Узбекнефтегаз» (Узбекистан), КНОК (CNOOC, Корея) «Петронас» (Petronas, Малайзия), «ЛУКОЙЛ» (Россия), и КННК (Китай). Оператором плана предстает, основанная для этого предприятие Aral Sea Operating Company. Согласно обстоятельствам договора, подписанного на 35 лет (2005–2040 гг.), доля Китая в МКИ составляет 10%¹⁷³. В случае если оценочные резервы газа подтвердятся, промышленное добывание в данных месторождениях, вероятно, имеет возможность сформировать никак не меньше 25 миллиардов кубических метров газа в год [62]. Начальная цена разведочных трудов согласно этому плану воспринималась в объеме никак не меньше 100 миллионов \$. Ресурсы обязаны были придаваться в равных обстоятельствах иностранными соучастниками МКИ (абсолютно всеми участниками, помимо НК «Узбекнефтегаз»).

Сооружение узбекской зоны газопровода «Туркменистан – Китай». В июне 2008 года в местности Бухарском районе (запад Узбекистана) возникло сооружение узбекской области газопровода «Туркменистан–Китай», заключающегося с 2-х синхронных ветвей, каждая длиной по 525 км. Оператором плана представляется организованное в 2007 г. китайско-узбекское СП ООО Asia Trans Gaz. Co. Уполномоченным органом с Узбекистана согласно осуществлению этого плана представляется НК «Узбекнефтегаз», а со стороны Китая план контролируется фирмой Trans-Asia Gas Pipeline Co. Ltd. (дочернее предприятие КННК). В магистрали узбекской зоны газопровода предполагалось создать 3 газокompрессорного пункта, воздвигнуть измерительные участки, вахтовые поселки и прочие инфраструктурные постройки.

План исполняется по расчету вложений КННК. Цена 1-й ветки узбекской зоны газопровода «Туркменистан–Китай» предположительно обязана сформировать 244,35 миллионов долларов. В 2009 г. размер изученных вложений предположительно составил никак не меньше 35 миллионов \$.

Участие в финансировании постройки конструкции согласно выработке сжиженного газа в Мубарекском ГПЗ (г. Мубарек, Кашкадарьинская обл., юго-запад Узбекистана). Уже в 2004 г. в рамках СП «Узбекнефтегаз» и «Газпром» рассчитывали сооружение конструкции согласно выработке сжиженного газа в Мубарекском ГПЗ. В этом случае оператором плана была установлена предприятие ОАО «Стройтрансгаз» (дочерняя предприятие «Газпрома»), что в 2004 г. победила соответствующий тендер. Планировалось, что предназначенная производительность конструкции составит примерно 336 тыс. тонн сжиженного газа и 150 тыс. тонн бензина в год [63, С.7]. Осуществление продукции предусматривалась ровно как в экспортирование и во внутреннем рынке Узбекистана [64, С.2].

Тем не менее, в июне 2008 года «Стройтрансгаз» внес предложение повысить цену проекта в связи с увеличением стоимости научно-технических средств. Узбекская сторона уклонила данное предложение и сообщила о плане отступить с роли «Стройтрансгаза» в осуществлении плана. В августе 2008 года «Узбекнефтегаз» заявил другой тендер в поставку комплектного снабжения с проведением услуг с целью постройки конструкции извлечения сжиженного газа в Мубарекском ГПЗ. Победителем тендера стала швейцарская предприятие Zeromax GmbH. Оплачивать план намечается реализовать за счет кредита Правительственного банка формирования Китая 85 миллионов \$, из средств НХК «Узбекнефтегаза» в объеме 30,3 миллионов \$, кредита узбекского Фонда перестройки и развития в объеме 55,4 миллионов \$, кредитов узбекских банков 50 миллионов долларов [65].

Проекты согласно учреждению общего изготовления нефтегазового снабжения на территории Узбекистана. В 2008 г. Китайская нефтяная организация согласно технологическим процессам и развитию (СРТДС) заявила о собственном плане сформировать в Узбекистане изготовление труб и станков в нефтегазовой сфере. В декабре этого же года две стороны снова рассмотрели вероятности осуществлении данного плана. В частности, планировалось сформировать в основе АК «Узнефтегазмаш» цикл СП согласно изготовлению (и производству) последующей продукта: труб с целью

постройки газопроводов, обсадных труб с целью бурения скважин, металлических тросов, станков с целью ремонтных работ скважин, а кроме того насосов для нефти.

Планы в электроэнергетической отрасли.

С 2006 года Китай финансирует в Узбекистане цикл планов в сфере электроэнергетики. Данные планы подразумевают сооружение небольших гидроэлектростанций (МГЭС) и исполняются узбекской фирмой «Узсувэнерго» при Министерстве водного и аграрного хозяйства Узбекистана на ресурсы кредитов, данных ЭКСИМ-банком Китая. Данные планы представлены долей реализуемой проектом Узбекистана, в рамках учитывается внедрить в строй 41 небольших гидроэлектростанций.

Итогами предоставленной политической деятельности 21 века стало не только лишь значимая часть лицензий в разведку и исследование нефтегазовых месторождений в местности, однако и газонефтепроводная Центральная Азия–Китай и нефтемагистраль Казахстан–Китай, вследствие которого страна рассчитывает приобрести с района в области 65 миллиардов м³ газа и 20 миллионов тонн нефти в год.

Целью Китая первенствующим представляется финансовое формирование и общественная устойчивость государства. Схема согласно изучению западных регионов государства увеличила ценность Центральной Азии для Китая и в плане энергетики представляют большую значимость.

2.2.5. Туркменистан.

Невзирая на то, что дипломатические взаимоотношения между двумя государствами были введены фактически мгновенно впоследствии разрушения советского союза, 6 января 1992 года, вплоть до 21 века Китай никак не выражал особенной инициативности в Туркменистане.

Начало партнерства Китая с Туркменистаном принадлежит к 1994 г. и связано с инициативой Президента государства С.А. Ниязова о постройке трубопровода из Туркменистана в Китай. Этот план обладал стратегическую роль двух государств, и отвечал долговременным заинтересованностям. Значимым документом в связи энергетического партнерства, стало быть, Договор о взаимопонимании и ключевых принципах партнерства в сфере нефти и газа между Туркменистаном и КНР. Этот договор содействовало к привлечению китайских экспертов к инициативной роли в исследовании нефтегазовых месторождений, добычи нефти и газа в Туркменистане, а

кроме того и их перевозку. Масштабы пребывания китайских изготовителей в туркменском рынке длительный период никак не были видимы, в том числе и в фоне внешнеторговых взаимосвязей самого Туркменистана.

Сложившаяся в течение минувших лет конфигурация китайско-туркменской торговли демонстрирует, что практически все китайское экспортирование в Туркмению составляют машины и оснащение, нужные в главном с целью осуществлении планов китайских фирм в туркменской нефтегазовой сфере.

В апреле 2006 года в процессе посещения президента Туркменистана в Китай, подписали 7 двухсторонних документов, ключевым с которых стало договор между Министерством нефтегазовой индустрии и минеральных ресурсов Туркменистана и Китайской национальной нефтегазовой компанией (КННК) о совместной работе в нефтегазовой сфере. Китайским фирмам был открыт допуск к изучению нефтегазовых месторождений в Туркменистане равно как в суше, так и в шельфе Каспийского моря [66]. В рамках показанного договора о совместной работе была достигнута соглашение об осуществлении плана постройки газопровода с Туркменистана в Китай и реализации туркменского газа в КНР.

Необходимо заметить, что заинтересованность Пекина к изучению туркменских газовых ресурсов совпало согласно времени со вниманием самого Ашгабата к диверсификации собственных внешних взаимосвязей.

Туркмения пытался радикально уменьшить зависимое положение от РФ в проекте маршрутов транспортировки газа, и помимо этого был заинтересован в полном формировании собственной экономики, а не только лишь ее сырьевых разделов. В значительном, особенно схождение стратегических заинтересованностей Китая и Туркменистана предрешило этот случай, что в последствии подписания абсолютно всех отмеченных ранее договоров, китайское финансовое проникновение в Туркмению стремительно увеличилось, стало быть затрагивать кроме нефтегазовой сферы и весь цикл иных сфер, первенствующих для Ашгабата.

При этом Китай начал энергично пользоваться ранее выработанный в иных государствах Центральной Азии экономическую систему, что состоит в предоставлении льготных кредитов в финансовые проекты. Предоставленные суммы осваиваются самими же китайскими фирмами, в равной мере, как и поставки оснащения с целью осуществлении отмеченных планов исполняются самим Китаем. В обмен экономической

помощи Туркмения дало Китаю довольно обширный допуск в собственную нефтегазовую сферу. Согласно состоянию в начало 2009 года, в Туркменистане было зафиксировано 17 общих китайско-туркменских компаний, реализовывалось наиболее 46 инвестиционных планов. Общие размеры китайских экономических ресурсов в экономике Туркменистана оцениваются никак не меньше нежели в 1,1 миллиардов \$, в том числе около 707 миллионов \$ кредитов и приблизительно 446 миллионов \$ вложений. К тому же часть экономических ресурсов Китая в Туркменистане (примерно 200 миллионов долларов – приблизительно 1,5 миллиардов юаней) передана в государственной денежной единице Китая. Главная часть китайских экономических ресурсов ориентирована на нефтегазовую сферу.

Планы в нефтегазовой отрасли.

Ресурсные и экспортные способности Туркменистана в области нефти не слишком велики, важнейшая заинтересованность для Китая предполагают туркменское голубое топливо. Во всем постсоветском пространстве Туркмения представляется единственным государством, что владеет большим экспортным потенциалом в области газа, обладая вероятностью импортировать немалую часть (больше 3/4) промышленного «голубого топлива». В главном это связано с солидными запасами газа, что, по туркменским анализам, оформляют примерно 25 трлн. кубических метров [67]. Согласно иным сведениям, доказанные резервы туркменского газа существенно ниже: примерно 3 трлн. кубических метров, без учета пока что практически никак не разведанного газового месторождения «Южный Иолотань» [68, С.587], на что Туркмения возлагает огромные ожидания. Резервы данного месторождения пока что четко никак не знакомы, хоть оно принадлежит к группе крупного. Проведенного в октябре 2008 года аудиторского анализа предоставляет весьма неясную оценку: с 4 - 14 трлн. кубических метров.

Туркменистан может импортировать немалую часть промышленного газа, это делает туркменскую нефтегазовую сферу привлекательной для КНР. Начиная с 2007 г., ряд китайских фирм, в главную очередность КННК (CNPC), начали осуществлять в республике полную последовательность планов.

Разработка к изучению газоносной местности «Багтиярлык» (восток Туркменистана, побережье реки Амударья). С 2007 года на основе приобретенной с туркменского правительства лицензии в осуществление разведочных трудов КННК реализовывает комплексные мероприятия согласно подготовке скважин, строительству газонакопительных конструкций, компрессионной и измерительной станций. В 2008 г.

было пробурено 6 новых скважин, завершено фундаментальное ремонтное обслуживание 6 прежде функционировавших и приостановленных скважин. В соответствии с намерениями китайской фирмы, вплоть до окончания 2009 года обязаны были подготовить к эксплуатации всеобщей трудности 30 скважин: 23 отреставрированных и 7 новых [69]. Согласно состоянию на 2007 год, с целью изучения местности «Багтиярлык» ранее было привлечено примерно 194 миллионов \$ со 500 миллионов запланированных [70]. Лишь к началу 2009 года китайские вложения в этот план ориентировочно имели возможность сформировать не меньше 360 миллионов \$.

Сооружение газоперерабатывающего завода возле местности «Багтиярлык». В соответствии с достигнутой в 2007 г. между двумя странами договоренности, КННК начала к постройке газоперерабатывающего завода мощностью 5 миллиардов кубических метров газа в год [71]. ГПЗ специализирован с целью первичной обработки газа с дальнейшей его поставкой в Китай по газопроводу «Туркменистан-Китай».

Георазведка газового месторождения «Южный Иолотань» (юго-восток Туркменистана). В соответствии с достигнутой пока что в 2006 г. договоренностью между КННК и властью Туркменистана, в течение 12 лет китайское предприятие планировала осуществить в месторождении пробуривание 12 разведывательных скважин. В октябре 2008 г. предприятие Gaffney, Cline & Associate заявила результаты независимого изучения, что утвердило, запас месторождения «Южный Иолотань» составляют с 4 - 14 трлн. кубических метров газа. В собственную очередность, еще в 2007 г. Туркменистан заявил, что резервы этого месторождения доходят около 7 трлн. кубических метров.

Сооружение туркменской зоны главного газопровода «Туркменистан-Китай». В 2006 г. подписан договор между КНР и Туркменистаном согласно постройке главного газопровода «Туркменистан-Китай». В 2007 г. начали строительство туркменской зоны этого газопровода. Длина газопровода с туркменских месторождений на правобережье Амударьи вплоть до казахстанско-китайской границы составит около 2000 км, согласно местности Туркменистана 188 км, Узбекистана 525 км, Казахстана 1293 км. Всеобщая длина газопровода, и по территории Китая, составит примерно 7000 км. Оператором газопровода является китайское предприятие CNPC Exploration and Development (дочерняя конфигурация КННК). Общий размер инвестиций согласно газопроводу «Туркменистан-Китай» составит приблизительно 6,7 миллиардов \$ (53,4 миллиардов юаней), приблизительно 88 миллионов \$ в строительство туркменской зоны газопровода [72].

Проекты согласно системе изготовления нефтяного снабжения в г. Балканабаде (запад Туркменистана). В 2001 г. национальное объединение «Туркменнефть» и Ланьчжоуское предприятие нефтехимического машиностроения заключили договор о формировании СП согласно изготовлению нефтепромышленного оснащения в Балканабаде, кроме того участие китайских экспертов в модернизации мореходного порта в г. Туркменбаши [73, С. 166]. Тем не менее, в этом случае данные проекты согласно ряду причин не были выполнены. В 2007 г. между Министерством нефтегазовой индустрии и минеральных ресурсов Туркменистана и Китайской инженерно-строительной фирмой NFC достигнута еще одна подготовительная соглашения о формировании общего китайско туркменского компании согласно изготовлению нефтяного оснащения [74].

Поставки в Туркмению китайско-нефтегазового оборудования осуществляются в основном посредством явной покупки техники с Китая за счет бюджета Туркменистана. Это имеет причастность больше к торговым взаимосвязям 2-х государств, чем непосредственно к проблемам китайской проектно-инвестиционной работы. При этом Пекин дает Ашгабаду сумму с целью покупки техники китайского изготовления, а кредитором представляет Экспортно-импортный банк КНР (ЭКСИМ-банк-корреспондент).

В 2001 г. «Туркменнефть» и Лань-чжоуский предприятие нефтехимического машиностроения заключили договор о производстве и поставки в Туркмению 2-х бурильных конструкций на 22,2 миллионов долларов [73, С. 166];

В 2001 г. «Туркменгаз» подписал договор с Китайской водонефтяной компанией согласно технике и исследованию в поставку бурильный конструкции вида ZJ70D ценой 14,7 миллионов \$, кроме того оснащения с целью ремонтных работ скважин примерно 1,2 миллионов долларов [75];

В 2002 года руководство Туркменистана заключило договор с КННК в поставку 4 бурильных конструкций «Туркменгаза» на 52,4 миллионов долларов [76];

В 2003 г. «Туркменгаз» подписал с Китайской водонефтяной компанией согласно технике и исследованию договора в покупку 4 буровых конструкций вида ZJ70D и транспортных орудий, а кроме того комплектующего снабжения на всеобщую сумму больше 50 миллионов долларов [77];

В 2004 г. «Туркменгаз» и Китайская нефтяная организация в области технике и исследованию заключили договор в производство и поставку 10 порталльных аппаратов,

резервных элементов и инструментов к ним в сумму наиболее 14,5 миллионов долларов [78].

Стремление увеличения пребывания Китая в Туркменистане представляется стабильной, в особенности, в случае если утвердить в интерес факт, что китайские фирмы смогли завладеть довольно крепкие позиции в государстве лишь только за 2006–2009 гг. При этом Китай по сущности уже представляется основным донором туркменской экономики и в главную очередность нефтегазовой сфере. Масштабы китайского финансирования в кратчайшее время могут увеличиться радикально, в случае если принять к сведению планы Пекина обеспечить вдобавок 3 миллиардов \$ кредита в усвоение газового месторождения «Южный Иолотань», на что туркменское правительство возлагает особенные ожидания в собственных проектах согласно экспорту газа.

Более эффективным символом партнерства Туркменистана и КНР в энергетической области представляется запущенный в декабре 2009 г. трансазиатский газопровод, которая намечается направить в Китай 30 млрд. кубометров туркменского газа.

В марте 2011 года Китай и Туркмения согласились о повышении годовичного размера поставок естественного газа с Туркменистана в Китай в 20 миллиардов кубометров.

В июне 2013 года в Китае формально отдан в использование ведущий газопровод, рассчитанный с целью транспортировки с запада на восток газа, что поставляется с Туркменистана. Он пересекает 15 городов и областей Китая и доходит устьев рек Чжуцзян и Янцзы. Данный газопровод совокупной длиной наиболее 8700 километров стал самой большой в мире.

В сентябре 2013 года Китай и Туркмения утвердили распоряжения чтобы обеспечить безопасную и устойчивую функционирования ветки «А» и ветки «Б» туркмено-китайского газопровода, а кроме того осуществлении плана согласно изучению месторождений газа на берегу Амударьи. Страны согласны вместе действовать, чтобы закончить сооружение ветки «С» и совершить подачу газа в самые короткие сроки, а еще поручиться, чтобы сооружение ветки D было dokonчено в 2016 г.

В октябре 2013 года Туркменистан заявил, что закончил построение туркменской зоны газопровода Туркмения-Узбекистан-Казахстан-Китай.

В 2016 г. размеры поставок естественного газа в Китай будут доведены вплоть до 40 млрд. кубометров, а приступая с 2021 года до 65 млрд. кубометров каждый год.

Явным подтверждением успешного развития энерго-партнерства 2-х государств, стало проделанная в рамках посещения Председателя КНР Си Цзиньпина в Туркмению праздничная церемониал ввода комплекса в строй области подготовке товарного газа в месторождении «Галкыныш» 1-ой стадии индустриального усвоения данного месторождения. В мае 2014 г. при визите Президента Туркменистана Гурбангулы Маликкулиевича Бердымухаммедова в Китай, произошло праздничное открытие 2-го газоперерабатывающего завода, построенного Китайской государственной нефтегазовой компанией «СNPC» в условной местности «Багтыярлык» в Лебапском веляте, и заполнение фундамента уже 1-го газоперерабатывающего комплекса, согласно подготовке товарного газа в размере 30 млрд. кубометров в месторождении «Галкыныш» в веляте Мары.

В будущем экономическая заинтересованность Китая к Туркменистану будет касаться в главном нефтегазовую сферу, сосредотачиваться в добыче и экспорте газа в Китай. Китайское пребывание в иных секторах туркменской экономики послужит обеспеченья допуска к углеводородным ресурсам Туркменистана.

Инвестиционная инициативность Китая в нефтегазовой сфере Туркменистана будет повышаться даже в обстоятельствах мирового кризиса и невысоких стоимостей энергоносители.

Глава 3. Проблемы и перспективы энергетического сотрудничества Китая со странами ЦА.

3.1 Проблемы сотрудничества стран ЦА и Китая.

Для реализации политики энергетики КНР в ЦА допускается особо отметить ряд трудностей. Во-первых, задачей представляется стратегия западных стран, так же причастных к доступе своих компаний к энергоресурсам района. Здесь конкурентоспособным превосходством Китая представляется то, что он никак не выставляет каких-либо общественно-политических или же социальных критерий партнерства, его круг интересов носят исключительно финансовый характер. Во-вторых, задачей можно охарактеризовать балансирующее действия самих стран Центральной Азии, что при сотрудничестве с вне региональными силами стремятся сохранить вероятности собственной внешней политики открытыми.

В осуществлении энергетической политической деятельности Китая допускается обратить внимания ряду вопросов. Во-первых, задачей представляется стратегия западных стран. ЦА традиционно представляется ареной стычки заинтересованностей разных держав. В этом этапе, помимо КНР, входят такие всемирные силы, как Российская Федерация, Индия, ЕС, США, Турция.

Целью РФ в Центральной Азии обладает большую значимость в силу акцентирования стратегических заинтересованностей в области экономики, политики и безопасности. Имеется двухсторонняя взаимосвязанность обязательств РФ с государством района. Огромная роль уделяется укреплению взаимосвязи между личной нефтегазовой областью и схожими секторами экономики в ЦА районе. Однако рынок энергетических ресурсов получил мировой характер, во взаимосвязи с инициативным инвестированием в сфере добычи, обрабатывания и транспортировки углеводородов на территории государств Центральной Азии; отныне у РФ имеются сильные соперники. Старания РФ возобновить собственных позиций в постсоветских регионах (таможенное объединение, единое экономическое пространство) пока что никак не показал существенных итогов. Однако значимость интеграции постсоветских стран носит редкую направленность, т.к. представляется задачей выживания и сохранения в глобализирующемся обществе [79].

Европейский Союз захватывает особенное положение в ряду кандидатов на воздействие в районе. Заинтересованность ЕС в Центральной Азии обуславливается склонностью предельной диверсификации импортирования газа и нефти [80]. В базе энергетической сохранности ЕС лежит критерии противодействия любым конфигурациям

консолидации транспортировщиков и поставщиков сырья. Затруднение ЕС в неимении конкретного общественно-политического направления, что повергло к ослаблению контролирования РФ в районе, и, как результат, уменьшению возможности РФ отстаивать схему поставки энергоресурсов направленную в Европу [58].

В 1999 г. Конгресс Соединенных Штатов Америки установил постановление о стратегии "Шелкового пути", установив значимость вложений и торгового обмена с государствами ЦА. США рассчитывали сократить зависимое положение от государств Персидского залива в сфере поставок природного газа и нефти [81]. Одно из условий увеличения ослабления важности Америки в ЦА представляется вероятность вывода ими войск из Афганистана. Пока что эта держава представляется собственного рода плацдармом с целью дислокации боевых сил либо с целью деловых заинтересованностей. Это дает возможность Вашингтону всерьез воздействовать в геополитическую процедуру ЦА, проявляя геостратегическое принуждение одновременно в РФ и КНР. США, проводя продуктивную службу с интеллектуальной и общественно-политической элитой района, овладевает сравнительно выигрышную сделку в ЦА [79]. "Основной точкой" политики Америки в регионе представляется Узбекистан, собственно с данным государством руководство США старается установить «особенные взаимоотношения».

Кроме того следует заметить, что КНР в единичных случаях рассматривается государствами ЦА равно как контрбаланс воздействию РФ и Америки в районе. Несмотря на конкурентоспособным превосходством Китая представляется то, что не выставляет ту или иную общественно-политическую или социальной критерий партнерства, его заинтересованность имеет исключительно экономическую направленность. Главными инструментами в осуществлении внешней политики Китая представлены: формирование "позитивного образа" и "мягкие" финансовые способы [82]. Пекин никак не ввязывается во внутренние разбирательства государств района, усиливая внутреннюю целостность собственного государства.

При сравнении с США и РФ, КНР никогда не выявляет собственные секреты и миссии, претворяя их в реальность, не торопясь и не спеша. Пекин делает осмотрительные шаги, для того чтобы никого не вспугнуть.

Балансирующие действия самих ЦА государств, выражающиеся склонность к сохранению перспектив собственной внешней политики раскрытыми, представляется преградой к осуществлению энергетической политики Китая в районе. Желание государств района оказать поддержку равновесие в отношениях с большими державами и

защитить собственную самостоятельность сводят к минимальному количеству всевозможных стараний Китая повысить воздействия в Центрально Азии. Стратегия ЦА стран ориентирована в уравнивание силы КНР за счет прочих инвесторов.

ЦА максимально препятствует модификации собственной значимости с запасной силы финансовой стратегии КНР в сырьевой придаток. Область прокладывается на политику Пекина, в принципах конкурентоспособности и равенства.

3.2. Перспективы сотрудничества Китая с ЦА.

КНР и Центральная Азия строят более тесные политические отношения, поскольку их разделяют 3,300 километров общей границы, а также их объединяют культурные связи. Основные направления политической деятельности Китая в ЦАР включают в себя:

- мирное и добрососедское отношение;
- сотрудничество на принципе взаимной выгоды и общего процветания;
- уважать выбор народа Центральной Азии нейтралитет во внутренние дела других стран;
- уважать независимый суверенитет, а также укрепление региональной стабильности.

В сентябре 2013 г. руководитель Китайской Народной республики Си Цзиньпин сделал национальные визиты в четыре центрально-азиатские республики - Туркмения, Казахстан, Киргизия, Узбекистан [83]. Основной задачей поездки по району для КНР было заключение договоров в энергетической области. Десяти дневная поездка еще раз доказало возрастающее воздействие Пекина состоятельными энергетическими ресурсами странам и отметило ключевые многообещающие нюансы партнерства КНР с государствами Центральной Азии.

Первоначальным в Центрально-Азиатской поездка оказался собственно *Туркменистан*, что логично и абсолютно объяснимо. Во-первых, в настоящий период Туркмения представляется основным поставщиком газа в КНР, а Китай крупнейшим экспортером газового рынка Туркменистана. В 2013 г. в конце августа Туркменистан доставил в КНР 60 миллиардов.645 миллионов м³, что крайне значительно для экономики этих государств.

Во-вторых, Туркменистан вторая держава района (после Республики Казахстан) по размерам финансирования. Общее количество китайских кредитов Туркмении в

настоящий период примерно, превосходит 10 миллиардов \$ [80]. Не тяжело разгадать, что сумма значительно вырастет в кратчайшей перспективе за счет договоров, которые были подписаны во время посещения Синь Цзиньпина.

В-третьих, между Китаем и Туркменией предполагалось подписать Декларации о переведении двухсторонних взаимоотношений в формате стратегического партнерства.

Эту Декларацию, как предполагалось, подписали, и в ее содержании точно формируется, что же стратегическое партнерство 2-х государств будет опираться в основном в сотрудничестве в энергетической отрасли. Точнее - в участии китайских фирм в исследовании месторождений Туркмении и повышении размеров поставок туркменского газа в КНР.

Собственно в этом был выполнен главный упор речи председателя КНР, согласно его обещаниям «взаимодействие в сфере добычи и поставок газа содержит стратегическую и многообещающую роль, кроме того рассчитано на продолжительное время и полностью показывает большую степень политического взаимодоверия и взаимодополняемости 2-ух государств в стези осуществлении современных направлений формирования, взаимной выгоды и выигрыша» [84]. Таким образом, было указано, что 2 государства обязаны быть приятелями для долговременных, прочных сотрудничеств в области энергетики, а кроме того увеличивать связь в сырьевых сферах с целью увеличения благополучия 2-ух народов [80].

Событием визита стало участие в торжестве запуска газового месторождения «Галкыныш». Ранее было возложено основа первой очередности добычи плана. Многообещающей основой в целях энергетического партнерства КНР и Туркменистана будет 2-ая стадия освоения месторождения. Пекин собирается оплачивать данный план в свойстве гарантии своих долговременных обязательств в Туркменистане.

Лишь в процессе двухдневного посещения Си Цзиньпина в Туркмению, было подписано 13 бумаг. Главная их часть тронула форсированию постройки нового газопровода по направлению «Центральная Азия - Китай», подписаны бумаги согласно ускорению движения ввода в использование третьей нитки («С») газопровода и постройке 4 нитки («D»). Одной из значимых сделок, стало быть, подпись договора «Туркменгаза» с CNPC в поставки дополнительных 25 миллиардов м³ газа в год, подобным способом, возможно, что к окончанию десятилетия годичный размер поставок газа в Китай

увеличится вплоть до 65 миллиардов м³ [84]. Было подписано пока что один многообещающий договор о постройке нового трубопровода Туркмения-Китай.

Другим пунктом назначения в плане посещения стран Центральной Азии стало *Республика Казахстан*, принимая во внимание значение государства в районе и в интернациональной арене, это состоялось, как представляется, в свою очередь не беспричинно. Одним из доводов, стало быть, то, что в апреле 2013 г. Си Цзиньпин виделся с Нурсултаном Назарбаевым в качестве нового руководителя КНР в период посещения казахстанского президента в Китай. Другим фактором, поставившей Казахстан в 2-ое положение в перечне поездка по району, представляется то, что взаимоотношения меж Китаем и Казахстаном издавна получили положение стратегического партнерства.

Ключевые ценности центрально-азиатской политики китайского управления были озвучены собственно в Казахстане. Обращение, сказанный Си Цзиньпином, именовалась знаково - «Развивать дружбу меж народами, вместе формировать превосходное будущее». Она включала последующее базисные принципы [80].

- почтительное обращение к независимо выбранному пути формирования, нейтралитет во внутреннюю и наружную политику стран, устремление к скоординированному формированию района;

- стойкая двусторонняя помощь по актуально значимым проблемам, касающимся правительственной независимости, территориальное единство, государственную защищенность и устойчивость;

- усиление обоюдного доверия и партнерства в двухсторонней базе;

- сохранение долгосрочного стабильного финансового формирования, осуществление цели концепции процветающего и могучего государства и государственного ренессанса;

- развитие регионального партнерства.

Согласно результатам визита в Казахстан Си Цзиньпина было подписано 22 договора на всеобщую сумму 30 миллиардов \$ [85, С.17]. Ключевым результатом посещения Китая, стало быть, получение CNPC 8,33% части в Кашаганском проекте. Заветное стремление Китая, выйти в побережье Каспийского, было реализовано за 8 миллиардов \$, из которых 5 млрд. он оплатил за часть в Кашаганском плане и 3 миллиардов выделено с целью финансирования следующего шага изучения Кашагана.

То, что затрагивает заинтересованности Китая, абсолютно понятно. Во-первых, это одно из более многообещающих месторождений Казахстана, и поэтому участие в данном плане раскрывает перед китайскими фирмами большие потенциалы согласно уменьшению связи Китая с поставок нефти с государств Востока и стран Африки. К тому же, крайне значительно, потечет это черное золото по части трубопроводам непосредственно с Казахстана в Китай. Во-вторых, значительно возрастает число Китая в размерах добычи газа и нефти в Казахстане.

К тому же, т.к. Кашаган представляется новым месторождением, снимается болезненный в настоящий период для китайских фирм проблема об уменьшении размерах добычи в этих месторождениях, на котором они трудятся в нынешний период. В-третьих, реализацию Кашаганского плана допускается расценивать равно как определенную «казахстанскую мечту», и в таком случае, Китай может помочь ее осуществить, имея значимость стиля КНР в ареале. В конечном итоге, в случае преуспевания плана, данное является прибавочной огромное число тон нефти и млрд. кубометров газа, значительно снижающий возрастающий в Китае недостаток углеводородов.

Узбекистан сделался 3 пунктом в поездке Си Цзиньпина по государствам ЦА. Наряду с этим, это страна стало руководителем по количеству подписанных договоров и соглашений, что составляет 31 документа и по размеру приобретенных вложений на сумму 15 миллиардов \$[82].

Вполне прогнозируемым было рассмотрение возможностей расширения «Средняя Азия-Китай» газопровода. Узбекистан представляется не только государством, через которую идет транзитные перевозки туркменского газа, однако и независимо реализовывает поставки газа, каждый год, закачивая в проходящий в Китай газонефтепроводной 10 миллиардов м³ [80]. Так как во время визита Си Цзиньпин в Туркмению было принято постановление об ускорении пуска третьей нитки («С») газопровода и постройке 4 нитки («D»), эту задача следовало утвердить и с Узбекистаном. Координирование прошло благополучно, не призвав тех или иных противоречий со стороны Узбекистана.

Помимо этого, определяя согласно подписанной по результатам посещения «Совместной декларации о последующем формировании и углублении взаимоотношений стратегического партнерства», стороны намереваются увеличить энергетическую совместную работу с целью, что «будут усиливать связь в коллективной рекогносцировке и исследованию месторождений газа, нефти, и урана, увеличивать возможности

партнерства в сфере энергии солнца, ветра и прочих восстанавливаемых источников энергии». К тому же приобретает интерес тот случай, что последующее развитие энергетического партнерства и «обеспечение долговременной, устойчивой и безопасной деятельности узбекско-китайского газопровода» было отмечено Си Цзиньпином только в черте 2-го приоритета «дальнейшего углубления стратегического партнерства».

В свойстве основного приоритета было поставлена цель повысить к 2017 г. (прежде именовался 2015 г.) общее товарообороты вплоть до 5 миллиардов \$ и быстрее активизировать диалог о формировании узбекско-китайской области свободной торговли и повышении двусторонних инвестиций.

В осуществлении политики энергетики КНР в районе можно сделать акцент на цикл задач. Первым вопросом является стратегия западных стран. ЦА обычно представляется ареной стычки круг интересов разных стран, основными игроками в районе, помимо КНР, представлены РФ, США, ЕС.

Второй вопрос можно охарактеризовать действия самих государств региона. Устремляясь оказать поддержку на равновесие в отношениях с большими державами и защитить собственную самостоятельность, государства ЦА сводят к минимальному количеству всевозможные старания Китая повысить воздействия в регионе. Стратегия ЦА стран ориентирована в уравнивание могущества Китая за счет остальных инвесторов.

Внешняя стратегия правительства Китая в связи ЦА акцентируется в 3-х тезисах:

- КНР и государства района объединяют длительная история двухсторонних взаимоотношений, и они владеют общностью исторической доли;
- КНР с уважением относится к независимому выбору абсолютно всех стран и готов оказать поддержку выбранной ими путем формирования;
- КНР никак не рассчитывает достижения первенства в делах региона и не старается к созданию области воздействия.

Впервые при визите Китая странам района за одно посещение было подписано договоров практически в 60 миллиардов \$, и согласовано осуществление новых общих планов, что делают Китай основным торгово-финансовым партнером стран района. К тому же это затрагивает не только лишь нефтегазовой области, но и партнерства в высокотехнологичных секторах экономики, в сферы с/х и торговли.

Обращает на себя заинтересованность тот случай, что Китай в течение минувших 5 лет вывел взаимоотношения абсолютно со всеми странами района в степень стратегического партнерства, отчетливо отметив свою заинтересованность согласно взаимоотношению к экономике Китая.

КНР согласован план по расширению газопровода «ЦА-КНР» и постройке новой нитки, которая обязана проследовать через Таджикистан, Узбекистан и Киргизия. Данное обозначает, что КНР смог добиться от стран, фактически пребывающих меж собою в состоянии конфликта, координации собственной энергетической политики. Это говорит не только о значительно возросшем финансовом и общественно-политическом воздействии КНР в районе, однако и о его новой значимости в нем. Помимо этого, реализацией данного плана, кроме того и планов в нефтегазовой области и других секторах экономики стран ЦА, КНР разрешает проблему, которую так и никак не сумели разрешить западные фирмы. Он показывает для государств региона способ диверсифицировать собственные финансовые и общественно-политические способности, и уменьшить собственную зависимое положение от РФ.

В геоэкономическом нюансе планы по исследованию нефтегазовых месторождений Центральной Азии и транзиту углеводородов в КНР предполагают запас, важный Китаю в фоне нестабильности в государствах Северной Африки и Ближнего Востока, с которых он приобретает фактически 80% абсолютно всех импортных поставок энергоносителей.

Си Цзиньпином был предложен другой территориальный план Китая - «формирование финансовой зоны в Шелковом пути», поддержанный подписанными со всеми странами района, договорами о переходе в двусторонних расчетах в государственную денежную единицу, а с Узбекистаном и Кыргызстаном еще и договоры о начале переговоров согласно формированию на их территории зон свободной торговли с КНР.

В общем, все это обозначает, что КНР оттиснул США и РФ из воззрений глобальных инвесторов, владеющих наиболее огромным воздействием в Центральную Азию. При этом Китай никак не обуславливает собственные вложения общественно-политическими критериями, как это располагает США и РФ, а потому кажется как наиболее преимущественным финансовым партнером. С учетом этих условий, в кратчайшей времени маловероятно важные изменения как в сфере торговли и вложений, так и в сфере роли КНР в осуществлении транспортно-логистических, трубопроводных и

других планов в нефтегазовой области государств ЦА, нельзя отрицать, что 21 век для этого района, может быть, и для РФ, будет веком Китая.

Заключение

В этой дипломной работе рассматривалось сотрудничество Китайской Народной Республики со странами Центральной Азии в энергетической области. На основе сделанной работы были выполнены ряд поставленных задач, следовательно, можно сделать вывод, что цель работы выполнено. Исходя из проделанной работы, можно заключить следующее.

На сегодняшний день энергетика имеет ключевое направление в международных отношениях, страны стремятся обеспечить безопасность в энергетическом сотрудничестве, чтобы обеспечить стабильный рост своей экономики и политической независимости государства.

Мировой энергетический рынок оказывается под влиянием новых технологий и обновлений производственного оборудования, связанные с изменением на спрос. Главным компонентом, которая влияет на развитие мировой энергетики, это спрос на энергетику, которая в основном зависит от экономического развития страны. Факторы роста спроса включает численность роста населения, формирование транспортного комплекса, рост экономики.

Важные направления для развития рынка мировой энергетики: перемещение потребностей энергоресурсов в развивающиеся государства стран Азии (лидер по потребления энергии Китай по объему); перспектива отрасли газа; рост энергоэффективности; повышение конкурентной борьбы за энергоресурсы.

Китайская Народная Республика - ведущая экономическая перспектива мира. В стране существует баланс между потреблением энергетики и развитием экономики государства. Чтобы реализовать политику Пекина, которая направлена на развитие промышленной отрасли, повышение жизненного уровня страны, урбанизации задача нехватки энергоресурсов увеличится.

Особенность комплекса энергетики КНР является количество угля в энергобалансе, которая составляет 70 %. В ближайшее время конфигурация баланса топливной энергетики государства не изменится: газ, нефть, уголь будут главными энергоресурсами. Несмотря на это, Китай нацелена, чтобы расширить употреблять новые виды энергии, как атомная, применение восстанавливаемых родников энергии (солнечная, ветровая энергия и ГЭС). Увеличение чистых экологически видов энергетики обеспечит быстрый рост экономики страны без значимого повышения употребления углеводородов.

Китай в настоящее время сталкивается с трудностями в энергетике: маленькая степень употребления энергии на одного жителя, высокий затрат энергии, большая зависимость от импортирования энергетики. Из-за этого руководство КНР уделяет большой интерес проблемам энергетики и формирование соответственной стратегии энергетики.

В соответствии с исследованием таких документов, как Белая книга «Политика энергетики Китая » и «Доклад по энергетическому развитию КНР» можно подвести итог, что политика КНР в сфере обеспечения безопасности в энергетике имеет такие направления: осуществление системы энергосбережения, формирование новых и восстанавливаемых источников энергии, изменение источников энергосбережения, усиление научно-технологического прогресса и расширение реформ в энергетической области.

Внешняя политика обеспечения энергетической безопасности Китая содержит в себе ключевые тенденции: увеличение импорта газа и нефти с целью удовлетворения внутренних потребностей, формирование трубопроводной сети нефти и газа с целью увеличения сохранности поставок, формирование многостороннего научно-технологического партнерства с целью форсирования инновационного движения энергетической области.

Прибывая крупнейшим покупателем и производителем энергии в мире, КНР реализовывает совместную работу в данной области с разными интернациональными организациями и интеграционными обществами (ОПЕК, АТЭС, МЭА и др.). Это представляется значимым шагом в пути к установлению полноправного диалога, рассмотрению проблем энергетической безопасности, укреплению партнерства, содействию общему формированию. Однако, как демонстрирует опыт, содействие КНР в интернациональных организациях не приводит к существенным итогам в сферы формирования энергетической области государства.

В наше время основным источником импорта нефтегазовых ресурсов для КНР представляется Ближний Восток (наиболее пятидесяти процентов энергоносителей), однако во взаимосвязи с усилением доминирования Америки в данном районе и непостоянностью морских коммуникаций, китайское управление принужденно отыскивать другие источники поставок. Пекин динамично одобряет и удерживает инвестиция денежных средств собственных компаний в энергетической области государств Африки (в частности Анголу) и Латинской Америки (Венесуэла, Аргентина,

Бразилия). Вследствие стратегических намерениям согласно формированию западно-континентального района державы возросла значимость государств ЦА. Это область, представляется плацдармом возрастающей нефтедобычи, и притягивает КНР, во-первых собственным географическим расположением. Во-вторых, присутствием существенного размера энергоресурсов, что даст возможность КНР усовершенствовать структуру импортирования. Кроме того ЦА обладает выгодным местом и как грядущий стратегически транзитный область в случае транспортировки углеводородов с Каспии, государств Ближнего Востока и Ирана.

Энергетическая стратегия КНР в Центральной Азии базируется в растущем осознании Пекином значимости данного района. Итогами предоставленной политики в 1-ое десятилетие 21 века стало не только лишь доля лицензий в разведку и исследовании нефтегазовых месторождений в районе (ранее в 2001 г. китайские компании владели лицензиями в исследование с запасами приблизительно в 3 миллиардов тонн нефти и 2 триллиона м³ газа), однако и газопровод ЦА-КНР и нефтемагистраль Западный Казахстан-КНР, вследствие этого в 2014 г. держава рассчитывает извлекать с района по 65 миллиардов м³ газа и 20 млн. т. нефти в год, что, бесспорно, представляется значимым взносом в предоставление энергетической защищенности Китая. Проблема в том, что для китайских управляющих задача энергетической безопасности это не попросту где брать средства, однако и как обеспечить их окончательному употреблению.

Для КНР приоритетным представляется финансовое формирование и общественная устойчивость. Так, план согласно изучению западных ареалов государства увеличила ценность ЦА для КНР, и энерго планы исполняют значительную в этом значимость. Западная область Китая (СУАР), вследствие укрепления взаимоотношений и партнерства с государствами ЦА, преобразуется в значительный электроэнергетический участок, что притягивает рабочие и экономические средства в данный участок.

Китай реализует собственную энергетическую политику в районе с помощью разных элементов. С одной стороны Пекин взаимодействует с государствами ЦА в рамках ШОС и при помощи стратегического партнерство с каждым государством в раздельности, с иной инструментами энергетической политики обозначают непосредственное вложение в экономику государств района и обеспечение долговременных кредитов.

В осуществлении энергетической политики Китая в районе допускается особо отметить цикл трудностей. Во-первых, задачей представляется стратегия западных стран.

ЦА обычно представляется ареной стычки заинтересованностей разных держав, основными игроками в районе, помимо Китая представлены США, РФ, ЕС.

Во-вторых, задачей можно охарактеризовать действия самих государств района, устремляясь оказать поддержку, равновесие в отношениях с большими державами и защитить собственную самостоятельность, страны Центральной Азии сводят к минимальному количеству всевозможные старания Китая повысить воздействие в районе. Стратегия ЦА стран ориентирована в уравнивание силы КНР за расчет прочих инвесторов.

Китайские стратеги и общественно-политические деятели весьма качественно применяют целый диапазон финансовых и общественно-политических приборов с целью осуществление стратегии энергетической безопасности собственного государства. Опытность энергетической политики КНР в Центральной Азии, конкретное стратегическое мировоззрение условий и составление плана в долговременную будущность, имеет возможность являться крайне полезным не только лишь самим государствам района, однако и иным странам, причастным в продвижении своих заинтересованностей в районе.

Список литературы.

Источники:

1. China's Energy Strategy in the Twenty-first Century. Режим доступа: <http://faculty.maxwell.syr.edu/rdenever/InternationalSecurity/He%20and%20Qin.pdf>
2. Ся Ишань. Энергетическая стратегия Китая в новой ситуации и энергетическое сотрудничество Китая и России // Энергетическая политика, 2010, №4-с. 46-53
3. Ощепков В.П. Перспективы поставок российского углеводородного сырья в Северо-Восточный Китай // Проблемы Дальнего Востока. 2003. №5. С. 79.
4. Чуаньсюн Л. Главным партнером в энергетике Китай считает Россию // Мировая энергетика. 2006. №8. С. 80.
5. Нефть и Капитал. 2011. №6. С. 68.
6. Уоррен Р.Т., Кооттунгаль Л. В ускоренном темпе мировая нефтепереработка наращивает новые мощности // Oil&Gas Journal Russia. 2010. Март. С. 51.
7. Нефть России. 2008. №4. С. 73
8. Михеев В., Якубовский В., Бергер Я, Белокурова Г. Северо-Восточная Азия: энергетическая стратегия безопасности // Рабочие материалы. Московский центр Карнеги. М.: 2004. №6. С. 11; 12.
9. Юй Сяо. Освоение ресурсов природного газа в СВА и контрмеры Китая // Дунбэйя луньтань. Чанчунь. 2002. С. 58.
10. Мировая энергетика. 2004. № 3. С. 76.
11. Кушкина С.А. ТЭК Китая устами китайцев: итоги 2013 и планы 2014 // Нефтегазовая вертикаль, 2014, №7, с.4-12.
12. Дунфан цзаобао (Утренняя газета Востока). 2011. 11 января. Фан Тинтин. Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива // Проблемы Дальнего Востока. 2012. №1. С. 82.
13. Томберг Р. Основные черты энергетической стратегии КНР. // Мировая экономика и международные отношения, 2011, №5 – с.63-68
14. Политика Китая в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. – Режим доступа: http://gisee.ru/articles/foreign_experience/29452/
15. Мальцев А.Е. Особенности политики КНР в Центральной Азии в оценках российских и западных ученых // Сравнительная политика. 2012. № 4 (10) С.17-31.
16. . 邢广程. 中国与中亚国家的关系 Xin Guangcheng. Zhongguo yu zhongya guojia deguanxi – Син Гуанчэн. Отношения Китая со странами Центральной Азии <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicitn/85/9CA-Chinese.pdf> (23.03.14).

17. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай-Россия 2050: стратегия соразвития. –М.:ИНЭС. 2006. -656 с.
18. Румер Е., Менон Раджан, Тренин Д.В., Чжао Хуашен. Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина. http://uchebnikonline.com/soderzhanie/textbook_307.html (23.03.14)
19. Сыроежкин К.Ф. Экономический пояс на Шелковом пути с китайскими иероглифами // Байтерек. 2014. № 3 (86). С. 16-21.
20. Петелин Е.Н. Энергомонолит Китая с Центральной Азией // Индекс безопасности. 2011. Том: 17. № 4 (99). С.35-57.
21. Басен Ж.Т. Экономические интересы Китая в центральной Азии // Экономическая стратегия – Центральная Азия. 2006. № 1. С.48-53.
22. Mehmet Ogutsu, Xin Ma. Growing links in energy and geopolitics China, Russia and Central Asia. http://www.dundee.ac.uk/cepmlp/gateway/files.php?file=CEPMLP_IJ_Mar08-Growing_links_916741751.pdf (08.03.14).
23. Галаджи И.М. Великий нефтегазовый треугольник. <http://www.netpilot.ca/geocryology/num3/Veliki.html> (08.02.14)
24. John Seaman. Energy security, transnational pipelines and China`s role in Asia. http://www.ifri.org/downloads/asievisions27jseaman_1.pdf (08.04.14).
25. . Габуев А. Казахстан пустил нефть в обход российских денег // Коммерсантъ. 2009. № 70. <http://www.kommersant.ru/doc/1158373> (24/02/14)
26. Бикчурин Р. Казахстан и КНР. Энергия сотрудничества. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1302147900> (24.02.14)
27. Халова Г.О., Сычева А.М., Спивак В.Ю. Деятельность китайских нефтегазовых компаний в государствах центрально-азиатского региона // Нефть, газ и бизнес. 2013. № 12 (163). С. 39-43.
28. Нефтяная отрасль Республики Казахстан. / Нефть и газ Казахстана–2007: специальный выпуск. Журнал «Нефтегазовая вертикаль» (Россия), №17, октябрь 2007 года. – С.71–72.
29. Источник: компания «КННК–Актобемунайгаз», <http://www.cnpc-amg.kz/index.php?p=about>
30. Китайская компания Sinopet приобрела нефтяные активы в Казахстане. / Электронная версия журнала «Слияния и поглощения» (Россия), 21 октября 2004 года, <http://www.ma-journal.ru/news/1847/>
31. По состоянию на 2007 год.

32. Новый владелец PetroKazakhstan. / Нефтяные ведомости, Корпоративное издание «ЛУКОЙЛ Оверсиз Лтд.», № 25 (67), 9 ноября 2005 года.
33. Нефтяная отрасль Республики Казахстан. / Нефть и газ Казахстана–2007: специальный выпуск. Журнал «Нефтегазовая вертикаль» (Россия), №17, октябрь 2007 года. – С.73–74.
34. Например, в 2008 году она добыла около 12,3 млн. тонн (примерно 17,3% от общих объемов нефтедобычи в РК). Источник: Китай выкупил долю в нефтяной компании Казахстана почти за миллиард долларов. / Информационное агентство «Фергана.Ру» (Россия), 1 октября 2009 года.
35. Китайская нефтяная компания CNPC может приобрести еще один актив в Казахстане – «Мангистаумунайгаз». / Информационный портал «Центр Азия» (Россия), 24 января 2009 года, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1232877900>
36. Казахстан получил от Китая кредит на \$10 млрд, но их может хватить только на полгода. / Информационно-аналитический сайт «Время Востока» (Кыргызстан), 20 апреля 2009 года, <http://www.easttime.ru/news/1/3/1299.html>
37. Энергетическая сторона китайского чуда. / Информационное агентство «РОС-БАЛТ» (Россия), 2 февраля 2008 года, <http://www.rosbalt.ru/2008/02/02/452447.html>
38. Поступает в Казахстан по нефтепроводу «Омск – Павлодар – Атасу».
39. Т. Каукенова. Влияние кризиса на политику КНР в энергетическом секторе Казахстана. / Информационно-аналитический сайт «Время Востока» (Кыргызстан), 5 мая 2009 года, <http://www.easttime.ru/analitic/1/3/627.html>
40. Китайские инвестиции в нефтегазовую отрасль. / Сайт Межрегионального центра делового сотрудничества (Россия), 21 апреля 2008 года, http://www.mcds.ru/default.asp?Mode=Review&ID_L0=4&ID_L1=45&ID_L2=491&ID_L3=1540&ID=&ID_Review=114929
41. Энергетическая сторона китайского чуда. / Информационное агентство «РОС-БАЛТ» (Россия), 2 февраля 2008 года, <http://www.rosbalt.ru/2008/02/02/452447.html>
42. Д. Кусаинов. Великий поход. Казахстан укрепляет сотрудничество с Китаем. / Информационный сайт «Литер» (Казахстан), 18 апреля 2009 года, <http://www.liter.kz/site.php?lan=russian&id=167&pub=13886>
43. China National Nuclear Corporation / CNNC.
44. CGNPC
45. Sébastien Peyrouse. Economic Aspects of the Chinese-Central Asia Rapprochement. – Silk Road paper. / Central Asia - Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, A

- Joint Transatlantic Research and Policy Center. – Washington D.C., September 2007. – P.32, <http://www.isdp.eu/files/publications/srp/07/sp07economicaspects.pdf>
46. Китай будет поставлять в Казахстан еще больше урана. / Информационный сайт «Инвестиции – Бизнес – Консалтинг» (Россия), 6 мая 2009 года, <http://www.ibk.ru/51512.html>
47. Строительство Мойнакской ГЭС было начато в 1985 году и остановлено в 1992 году в связи с прекращением финансирования. В начале 2005 года в рамках реализации постановления казахстанского правительства «О дополнительных мерах по развитию гидроэнергетики в РК» было принято решение о возобновлении строительства ГЭС.
48. Например, именно такие показатели добычи и экспорта были по результатам 2007 года. Источник: СП «Перити коал» добыло в Алайском районе 41 тыс. тонн угля. / Информационно-аналитическое бюро «Фергана АКИ-пресс» (Кыргызстан), 2 февраля 2008 года, <http://www.fergana.akipress.org/?id=26971>
49. По состоянию на начало 2009 года.
50. Проектное исследование Центра политических исследований «Энергетический потенциал Центральной Азии: проблемы оценки запасов, разработки и транспортировки нефти и природного газа». / Энергорынок Центральной Азии: тенденции и перспективы. – Итоговые материалы научно-практической конференции, Ташкент, 6–7 декабря 2005 года. – Ташкент: Patent-Press, 2006 год.
51. В. Тимирбаев. Россия на 90% обеспечивает потребность Киргизии в нефтепродуктах. / Газета «Моя столица» (Кыргызстан), 18 января 2008 года, <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1200690300>
52. Победителем тендера по реализации госпакета акций АО «Баткеннефтегаз» стала китайская «Международная нефтеразведочная компания Чжуннен». / Информационное агентство PRESS-UZ.info (Узбекистан), <http://www.pressuz.info/index.php?title=home&nid=3771&my=112007&st=4&date=20071127>
53. По крайней мере, по состоянию на конец 2009 года. В первую очередь для развития энергоемких производств (например, по добыче минерально-сырьевых ресурсов) на территории КР и экспорта электроэнергии в приграничные районы КНР.
54. Китайские и таджикские предприниматели установили новые экономические связи. / Информационный портал «ЦентрАзия» (Россия), 17 января 2008 года, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1186517400>

55. Информационное агентство «Азия Плюс» (Таджикистан), 25 августа 2008 года, <http://www.asiaplus.tj/news/16/33613.html>
56. Китайская компания Sinohydro намерена построить Нурабадскую ГЭС-2. / Информационное агентство «Фергана.Ру» (Россия), 15 августа 2008 года, <http://www.fergana.ru/news.php?id=9919>
57. Тем более, что проектная мощность построенных в советское время в Таджикистане гидроэнергетических объектов значительно превышает потребности РТ: многие из данных объектов создавались для поставок электроэнергии в промышленные центры Узбекистана.
58. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Экономическое присутствие Китая в Узбекистане – Информационно-аналитический центр. – Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/5461/> (16.03.14).
59. Нефтегазовая промышленность Узбекистана. / Сайт Межрегионального центра делового сотрудничества (Россия), ноябрь 2007 года, http://www.mcds.ru/default.asp?Mode=Review&ID_L0=6&ID_L1=56&ID_L2=555&ID_L3=3907&ID=&ID_Review=143250
60. Бурение скважин предполагалось начать во второй половине 2009 года.
61. Китайская CNPC готова начать бурение узбекского месторождения Мингбулак. / Информационный портал «ЦентрАзия» (Россия), 25 марта 2009 года, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1237970340>
62. Факел Хаузака: чего С.Иванов добился в Узбекистане. / Информационный портал «ЦентрАзия» (Россия), 5 декабря 2007 года <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1196804520>
63. Источник: НХК «Узбекнефтегаз» и Информационно-аналитический центр «Авеста» (Нефтегазовая отрасль Узбекистана. Отраслевой обзор. / Информационно-аналитический центр «Авеста» (Узбекистан), 30 июля 2006 года. – С. 7).
64. Источник: Информационный портал «Нефтегаз» (Россия) («Стройтрансгаз» и «Узбекнефтегаз» переходят на сжиженный газ. Ежедневный обзор. / Информационно-аналитический центр «Авеста» (Узбекистан), Ташкент, 29 ноября 2007 года. – С. 2).
65. Швейцарская Zeromax перехватила контракт российского «Стройтрансгаза»./ Информационно-новостной портал Vesti.Uz (Узбекистан), 13 мая 2007 года, <http://www.vesti.uz/c/lenta.php?news=18734>

66. Примечательно, что согласно законодательству Туркменистана для разработки иностранными компаниями доступны только шельфовые месторождения. Исключение в данном плане было сделано только лишь для китайской КННК и частной российской компании «ИТЕРА» (официально данная компания является международной, а не российской).
67. Туркмения оценивает запасы нефти в 20,8 млрд. т и газа 24,6 трлн. куб. м. / Электронная версия ежемесячного журнала «Нефть и газ Евразии» (Россия), 21 апреля 2008 года, <http://www.oilandgaseurasia.com/ru/news/p/0/news/2198/>
68. Oil & Gas Journal (Oil & Gas Journal, N 103.47, 2005, pp.24-25.), Л.С. Беляев, В.В. Бушуев, М.Р. Ластовская, А.В. Лебедев, О.В. Марченко, П.А. Сергеев, С.В. Соломин, С.В. Филиппов (под редакцией В.В. Бушуева). Мировая энергетика: состояние, проблемы, перспективы. – Москва: ИД «Энергия», 2007 год. – С. 587
69. Китайская CNPC построит в Туркменистане газоперерабатывающий завод мощностью 5 млрд. кубов. / Информационный портал «ЦентрАзия» (Россия), 8 января 2009 года, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1231406460>
70. В Ашхабаде состоялись переговоры между Президентом Туркменистана Г. Бердымухамедовым и Премьером Государственного Совета КНР Вэнь Цзябао. / Информационное агентство PRESS-UZ.info (Узбекистан), 30 декабря 2007 года, <http://www.press-uz.info/index.php?title=home&nid=603&my=112007>
71. Китайская CNPC построит в Туркменистане газоперерабатывающий завод мощностью 5 млрд. кубов. / Информационный портал «ЦентрАзия» (Россия), 8 января 2009 года, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1231406460>
72. Данные расчетные. Известно, что китайские инвестиции на прокладку узбекского участка данного газопровода составят 244,35 млн. долларов. Следовательно, в среднем стоимость 1 километра участка трубопровода по территории Узбекистана составляет около 466 тыс. долларов. Предполагается, что стоимость 1 километра участка газопровода по территориям Узбекистана и Туркменистана примерно одинакова. Протяженность узбекского участка составляет около 525 километров, а туркменского – 188 километров.
73. В.С. Фроленков. Современные торгово-экономические отношения КНР с центральноазиатскими странами-членами ШОС и Туркменистаном. / Институт Дальнего Востока РАН. – Москва: ИДВ РАН, 2009 год. – С.166.
74. Китай: пробуждение гиганта. / Интернет-газета «Туркменистан.Ру» (Россия), 13 апреля 2007 года, http://www.turkmenistan.ru/lang_id=ru&elem_id=251&type=event&sort=date_desc

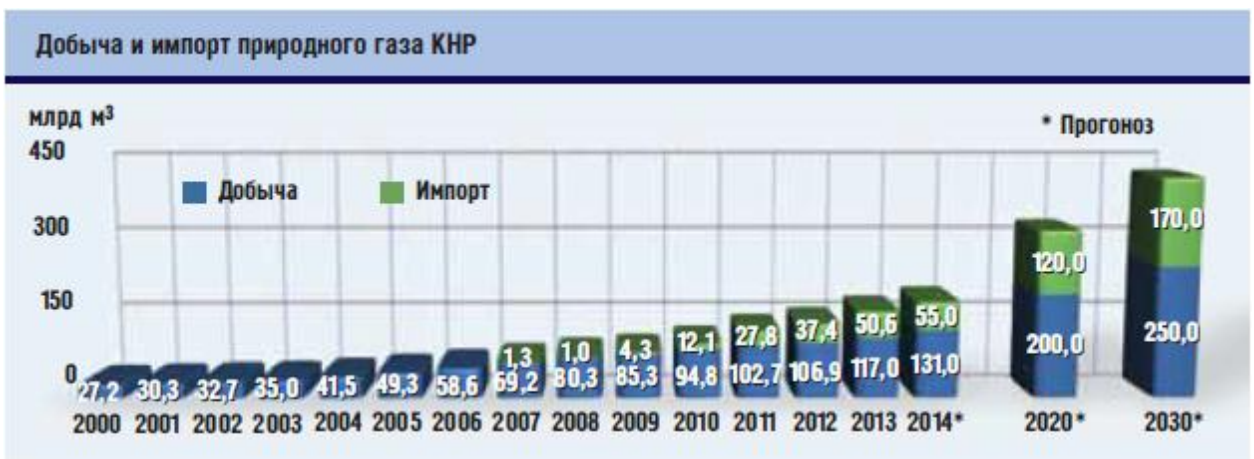
75. Китайское оборудование для Туркменистана. / Информационно-аналитический портал Neftegaz.Ru (Россия), 3 июня 2006 года, <http://neftegaz.ru/lenta/show/92571/>
76. Газопроводы: состояние и перспективы. / Электронная версия журнала «Нефтегазовая вертикаль» (Россия), 2007 год, № 20, <http://www.ngv.ru/article.aspx?articleID=24929>
77. Инвестиции в нефтегазовую отрасль. / Сайт межрегионального делового сотрудничества, http://www.msdc.ru/default.asp?Mode=Review&ID_L0=4&ID_LI=114&ID_L2=493&ID_L3=1592&ID=&IDReview=83377
78. Концерн «Туркменгаз» и Китайская нефтяная корпорация заключили контракт на поставку агрегатов для газовых скважин в Туркмении. / Информационный портал «СНГ и Балтия: территория единого информационного пространства» (Россия), 24 июля 2004 года, http://www.vor.ru/SNG_Balt/?cnt=allcnt&month=07&day=24&year=2004&rub=economy&id=1543
79. Аналитический доклад «Центральная Азия – 2020: взгляд изнутри». – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/29104.html> (23.03.14)
80. Сыроежкин К.Ф. К итогам визита Си Цзиньпина в Центральную Азию: Туркменистан.- Режим доступа: <http://carnegieendowment.org/2013/09/12/к-итогам-визита-си-цзиньпина-в-центральную-азию-узбекистан/gnwt?reloadFlag=1#> (31.03.14)
81. Волгин А. Нефтегазовый сектор Центральной Азии и сценарии региональной интеграции. – Режим доступа: http://dcenter.ru/eaes/policy/200603_2.pdf (20.03.14)
82. Мураталиева З. Итоги визита председателя КНР Си Цзиньпина в страны Центральной Азии. – Режим доступа: <http://www.analitika.org/international-affairs/geo/2625-itogi-vizita-predsdatelya- knr-si-czinpina-v-strany-centralnoy-azii.html> (31.03.14)
83. Лиллис Д. Китай укрепляет политико-экономическое влияние в Центральной Азии.- Режим доступа: <http://russian.eurasianet.org/node/60289> (28.02.14)
84. Гентер Р. Китай решительно укрепляет свои позиции в Туркменистане. – Режим доступа: <http://www.chrono-tm.org/2013/09/kitay-reshitelno-ukreplyaet-svoi-pozitsii-v-turkmenistane/> (29.03.2014)
85. Сыроежкин К.Ф. Экономический пояс на Шелковом пути...с китайскими иероглифами.// Байтерек, 2014, №3(86) – с. 16-21.

Приложение

Объемы добычи и импорта нефти КНР [11, С. 6].

Объем добычи и импорта природного газа в Китае [11, С.7].

Прогнозная оценка структуры энергопотребления Китая [14].

